

АКАДЕМИЯ МАГИИ

НАДЕЖДА КУЗЬМИНА

ВЕДЬМА
ОГНЕННОГО
ВЕТРА

ОТВЕТНЫЙ ВИЗИТ

Академия Магии

Надежда Кузьмина

**Ведьма огненного
ветра. Ответный визит**

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кузьмина Н. М.

Ведьма огненного ветра. Ответный визит / Н. М. Кузьмина —
«Эксмо», 2019 — (Академия Магии)

ISBN 978-5-04-101093-5

Если кажется, что дела идут хорошо, значит, вы чего-то не знаете. На первый взгляд у Эль, бывшей бродяжки, а ныне адепта Королевской Академии Магии, всё отлично. Ей, единственной в Эрвинии, достались два Дара – ветра и огня, нашлась семья, появились верные друзья. Да и скучать некогда – Эль без конца колесит по стране, охотясь на нежить и нечисть, со своим наставником лордом Тиуррой. К тому же этот красавец и лучший жених страны предложил Эльнейде руку и сердце. Только что делать, если к жениху прилагается золотая клетка? Должна ли Эль отдать ради любви всё, даже пожертвовать призванием... или настоящая любовь такого не потребует? И надо ли вмешиваться в дела королевского дома, если случайно узнала о заговоре? Да и вообще, леди и ведьма – это совместимо? Как разобраться, найти своё место в мире и не потерять главное – саму себя?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101093-5

© Кузьмина Н. М., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Надежда Кузьмина

Ведьма огненного ветра. Ответный визит

Пролог

Их Мудрейшество Третий Пресвятой Старец, член Совета Мудрецов благословенного Га-Каррашта Эфрим Алвизерский отложил в сторону прочитанное донесение и довольно потёр руки. Всё шло по плану. Молодой король Ферранта попал в ловушку, теперь просто надо ждать, пока действия неразумного юнца не приведут к войне между Эрвинией и Феррантом. Пусть неверные уничтожат друг друга! Несколько сильных магов с обеих сторон уже погибло. А потом, когда оба королевства будут истощены, ударит Га-Каррашт, у которого тоже есть свои маги...

Глава 1

*Все мы гении. Но если вы будете судить рыбу по её способности
взбираться на дерево, она проживёт всю жизнь, считая себя дурой.*
Альберт Эйнштейн

Зимой занятия по самообороне без магии проходили в большом зале с дощатым полом, выкрашенным зелёной краской. Один конец зала был застелен матами, там мы и кувыркались. Впрочем, Академия и тут себе не изменила. О серьёзности наших занятий можно было судить уже по тому, что все девицы были в юбках. поголовно. Вдохнула – попробуй надеть штаны, и сразу окажешься белой вороной. А за спиной начнут шептаться о попанной скромности и поруганной добродетели. Так что я, как и прочие девы, застенчиво теребила подол и изображала нерешительность. Интересно, много здесь ещё таких притвор, кто валяет дурака, точнее, дурочку? Терри – моя подруга и соседка по комнате – так однозначно. С какого-то момента мы с заразой академического масштаба по имени Колин, который на правах старшего брата учил меня рукопашному бою, стали приглашать на спарринги Терри и её жениха Алена. Сначала Алёну, которому я когда-то нравилась, было неудобно, но после того, как парень повалился на лопатках несколько раз, он пришёл в себя и начал от души колошматить и меня, и свою невесту. Я хихикала – если Терри с Алёном не разругаются и не разбегутся в разные стороны после такого, то точно – их союз создан на небесах!

Иногда – но это уже без посторонних глаз – я тренировалась со своим собственным женихом, лордом Тиуррой. Уворачивалась и выкручивалась я отлично, умела поставить подножку или ткнуть в болевую точку, но вот с захватами и бросками пока была беда. Так что меня били. Я стискивала зубы и держалась, а когда становилось совсем невмоготу, начинала вредить. И в результате всегда побеждала, потому что стоило прикусить противнику мочку уха или чмокнуть в щеку, как он сдавался. Я усаживалась синеглазому красавцу на живот и начинала его разглядывать. А он смотрел на меня, причём в эти моменты глаза были не сапфировыми, а почти чёрными – зрачки расширялись, как у кота перед прыжком на мышь. Чую, однажды я нарвусь... хотя он слишком боится меня потерять, чтобы сделать что-то против моей воли. А раз так – буду бессовестно пользоваться! Должны же быть преимущества у статуса невесты?

Впрочем, о том, что я – невеста, не знала даже Терри. Свадьба в любом случае ещё не скоро, так зачем гусей дразнить? А академические гуси, если даже щиплются не больше, чем обычные, то галдят несомненно громче. Так что лучше потерплю.

– Леди Эльнейда! Вы слышите? Второй раз зову!

Ой, это меня. А что надо-то? На всякий случай сделала реверанс и преданно уставилась на лорда Кордиша, который вёл у нас занятия. Тот кивнул в сторону матов, где уже топтался мой сокурсник Эрек из Дома Кандерри. Ну да, девиц я переколотила уже всех, так что драться со мной желающих не находилось. Я слышала, как кое-кто шептался за моей спиной о нетрадиционном подзаборном воспитании, но стоило обернуться – и голоса смолкали. Ладно, поделюсь с Эреком, мне самой интересно, побьёт меня темноволосый крепыш или нет. В любом случае, легко сдаваться я не собиралась. Наверное, дело было в драчливом характере – ну не умею я уступать, даже если знаю, что слабее.

Осторожно зашла на маты и остановилась в паре шагов от противника. Парень развёл руками:

– Прости, я тоже не хотел с девчонкой бороться. Может, сдашься сразу?

Я помотала головой.

– Ну, как хочешь. Если что, заранее извини.

Кстати, ставить силовые щиты на этих занятиях, даже если студенты такое уже умели, строго воспрещалось. И прищуренные глаза лорда Кордиша говорили о том, что тот следит магическим зрением.

От первой атаки я увернулась. Хотелось посмотреть, насколько быстр и умел мой соперник. Ой, а ничего так! – я еле успела отшатнуться от удара ногой. Сама я ногами почти не дралась – всё же длинная юбка к размашистым телодвижениям не приучает. Наверное, юбки – это плод мужского заговора против женской самостоятельности: бегать неудобно, драться несподручно, вот нас, бедных, и ловят! Но как Эрек интересно ногами машет – и с разбега, и в прыжке. Ничего, что ни разу не попал, всё равно красиво. Я выгляжу явно не столь зрелищно. Но, поскольку всё, что хотела, я уже разглядела, то... Выждав момент, когда парень в очередной раз изобразит одноногую цаплю на шпагате, пнула опорную ногу под коленом. Та, естественно, подломилась. Впрочем, Эрек не упал, а запрыгал на второй, пока целой, ногой.

– Извини, я дерусь не очень, зато быстрая, – виновато произнесла я и испуганно заморгала, прикидываясь овечкой, которая сама не понимает, что натворила.

– Победила леди Эльнейда! – возвестил лорд Кордиш.

Ну да, нога не покалечена, но часа два болеть точно будет.

В общем-то, я рассчитывала на то, что если сумею не проиграть ни одного поединка, то получу оценку без экзамена. Пока к этому и шло.

Кроме просто драк, нас ещё учили обращаться с холодным оружием – кинжалами или облегчённым мечом. Но там пока дело не сдвинулось дальше сражений с набитыми соломой чучелами, причем чучела иногда умудрялись побеждать. Мы целыми часами отрабатывали стойки и выпады, и тут я не блистала. Утешалась тем, что, когда никто не видел, метала кинжалы, всаживая их один за другим в грудь или голову мишени по самую рукоять.

А колдовством я продолжала заниматься в заброшенной старой башне за дубовой рощей. Во-первых, разобралась в интересовавшем меня вопросе о магическом пламени в вакууме. Начала с нагрева предметов. Помещённая в вакуумный пузырь сковородка грелась не хуже прочих – для пробы, раскалив как следует, я даже зажарила на ней яичницу. А вот собственно с огнём происходило что-то странное. Магическое пламя горело, но на его поддержание уходило намного больше сил, чем обычно. И стоило расслабиться – огонёк гас.

Сначала я решила, что так и должно быть, – и успокоилась. Но потом задумалась снова. Если поддувать ветром, костёр, очевидно, разгорится ярче из-за притока кислорода. Но не значит ли это, что в таком пламени, даже если изначально оно было создано магией, смешаны два вида огня – магический и обыкновенный? Тогда выходит, что огонь в вакууме – это чистое волшебство, без примесей. И встаёт вопрос – такой огонь окажется сильнее или слабее обычного?

Зажгла два языка пламени – простой и в вакуумном пузыре. А потом стала совать в них разные предметы, благо, обжечься от собственного жара мне не грозило. И в результате осталась без серебряной ложки – та выдержала обычный огонь, но потекла, поднесённая к хилему синеватому язычку в пустоте.

Вот это да! Выходит, о температуре магического пламени нельзя судить по его виду! Самое большое и яркое – не значит самое жаркое. И, получается, если мне надо будет что-то прожечь, то следует сначала создать безвоздушный пузырь, а потом уж поджигать. Интересный результат, надо записать!

Подвинув разлёгшегося на столе кота, принялась вырисовывать закорючки в тетради. Кстати, лорд Тиурра бился над моим гримуаром неделю, но ведьмин шифр не сдался. Ну да, поди догадайся, как перевести абракадабру, если иногда загогулина изображает букву, иногда слог, а иногда – даже целое слово. Пробелы между словами, кстати, тоже заменялись закозюкой вида «пьяный червяк по стойке смирно», причём закорючек-пустышек было несколько и я их

чередовала произвольным образом. Естественно, объяснять фокус я не собиралась. У самого лорда ещё слишком много тайн. Пусть и у меня будет немножко – для равновесия.

Другой любимой экспериментальной игрушкой было безобразие, которое я гордо именovala акустической магией. Изначально идея состояла в том, чтобы, создавая в воздухе вибрации, научиться имитировать человеческую речь. В данный момент я уже освоила половину алфавита и могла составлять простые слова. Первым разборчиво произнесённым словом оказалась «Чушь», и это, кажется, определило всю дальнейшую судьбу моих потуг. Как корабль назовёшь, так он и поплывёт, эх-х... Если б сейчас меня заставили состязаться в красноречии с деревенским косноязычным дурачком, тот однозначно бы победил. Победила бы даже корова, у неё звук «м» получался чётче. На самом деле, что ли, посетить морг при Сыском департаменте, поинтересоваться, как устроены голосовые связки?

Ну и, наконец, сила обоих видов моего Дара – и ветра, и огня – продолжала расти. Я уже пыталась, как птенец, подлетать над полом, хотя в воздухе не задерживалась, боялась перегореть. И Хаос без конца твердил об осторожности, а если полосатому вредителю казалось, что я не слушаюсь, меня просто кусали за ногу. Кстати, неделю назад я узнала о настоящем заговоре, в котором участвовал пушистый проглот. Не знаю, кто был инициатором – бессовестная рыжемордая тварюга или хитрый жених, но они сговорились против меня. Кот каждый день столовался у проректора, а потом намурлыкивал мне на ухо, какой де тот замечательный и что надо поспешить замуж, пока такого чудесного жениха кто-нибудь не увёл.

Я обиделась и решила, что при случае отомщу обоим.

С силой Дара была связана ещё одна проблема – цвет уллов, так назывались пряди волос на висках у магов. Как известно, по уллам можно судить о природе Дара. Оттенки красного соответствовали огненной магии, голубого – говорили о том, что перед вами маг воды, льда или воздуха, и так далее. У меня было два Дара – ветра и огня, но я до сих пор прятала свою воздушную магию, причём решила, что буду делать это как можно дольше, ведь за последние два года именно скрытность трижды спасала мне жизнь. Но волосы о моих разумных намерениях не ведали ничего, и чем сильнее проявлялся Дар, тем ярче становились уллы. Сначала пряди были – через волосок – рыжими и бледно-голубыми. Я красила эти чудеса хной, пряча голубизну. Но то, что отрастало сейчас, радовало взор уже огненно-алым и ярко-голубым, цвета чистого весеннего неба. И хна, даже с примесью эссенции листьев чёрной вержейки, банально не справлялась. Чую, придётся мне срочно обежать городские цирюльни и купить хорошей краски именно для волос, чтобы скрыть разномастное безобразие.

Может, протравить непокорную растительность отбеливателем, а потом уже выкрасить в нужный цвет? Гм, а если останусь лысой? Мне нравилась толстая каштановая коса, которая, на мой вкус, конечно, неплохо сочеталась с зелёными глазами, и портить картину залысынами совсем не хотелось. Так что, наверное, придётся сходить за краской в цирюльню.

А ещё три раза в неделю я пела и показывала фокусы в симпатичном ресторанчике под названием «Трость и свеча». Господин Фосс платил мне два золотых за вечер – последняя прибавка произошла после того, как заведение посетил наследный принц Уотриг, что подняло репутацию «Трости и свечи» на прежде недостижимую высоту. Нужды в этих деньгах не было – Дом Эрранд, к которому, как оказалось, я принадлежу, мог спокойно позволить себе прокормить не пару, а три дюжины отпрысков с самыми извращёнными и прихотливыми вкусами. Причин, почему я продолжала выступать в ресторане, было несколько. С одной стороны, я привыкла обеспечивать себя сама и гордилась этой самостоятельностью. С другой – господин Фосс принял меня и помог тогда, когда мне нужна была работа, а ещё с пониманием относился к моему непростому расписанию и внезапным исчезновениям. И подводить его не хотелось. Ну и с третьей, мне просто нравилось выступать. В этом сезоне в столице стало модным сло-

вечко «хобби», которое означало не имеющее отношения к основной деятельности увлечение. Теперь все лорды и леди, желающие идти в ногу со временем, напряжённо искали, какой бы дурью, то есть хобби, им начать маяться. Так что я решила, что пение в «Трости и свече» – это моё хобби. Не хуже собирания старинных медных чайников, о которых с гордостью два часа подряд недавно рассказывал один из завсегдатаев ресторана.

Сегодня я тоже пела, и принц опять заглянул послушать. Приятно, только слегка напрягает. Никакой романтики между нами не было, да и быть не могло, магини выходят замуж только за магов, чтобы передать Дар потомству, а короли женятся ради державы. Но после осенних событий, когда нас с Уотригом чуть не убили, казалось, что мы можем стать друзьями. Хотя, конечно, эти отношения закончатся, как только принц взойдёт на трон. Работа короля – использовать ради страны всех, включая близких и самого себя. Может, именно поэтому у монархов так мало друзей – немногие рады, когда их используют.

Но пока принц навещался в ресторан, мне приходилось разучивать новые и новые песни. А откуда прикажете их брать? От отчаянья я даже спела как-то гимн на древнеферейском – стих с нотами откопал в семейной библиотеке Колин. Посетители не поняли. С тех пор я не экспериментировала, а выводила рулады обо всем понятных ромашках на ветру и мчащихся на битву лихих сотоварищах. Между песнями жонглировала кинжалами и огненными кольцами, а ещё показывала простенькие фокусы из тех, для которых не нужен реквизит.

Назад в Академию меня провожал лорд Тиурра, которого я наконец согласилась звать просто Тиром. Я так привыкла к его появлениям, что, думаю, смертельно обиделась бы, если б жених однажды не пришёл. По пути мы болтали, целовались, а иногда спорили. Но скучно не было никогда.

– Уотриг опять сегодня приходил? – бросил Тир пробный камешек.

– Угу, – довольно кивнула я.

– Ты в курсе, что во дворце за последние две недели три человека – два кавалера и одна фрейлина – сломали себе ногу? Принц, представь, теперь бегает по канату, а остальные пытаются угнаться за ним. Чему ты научила будущего монарха?

Солнечно улыбнулась:

– Радуйтесь, что не по карманам шарить...

– А ты и это умеешь? – произнёс наставник с сомнением в голосе.

В ответ я предъявила кошелёк с вензелем из переплетённых «Т» и «В», который походя выудила из-за пазухи кого-то слишком замечтавшегося.

– Ужас какой! – конструктивно отреагировал мой жених.

– Хочешь, научу?

– Научи!

– Ученик, зови меня наставницей! – важно упёрла я руку в бок.

Он расхохотался. Потом осторожно поинтересовался:

– Есть ещё что-нибудь, чего я о тебе не знаю?

– В общем-то, это всё. Кстати, по чести говоря, я ни разу в жизни не воровала. Сбежала из шайки раньше, чем перешла к практике.

– И куда отправилась?

– В Фарес. Устроилась истопником в Храмовую школу, ты, кстати, там был. Тир, а расскажи мне о своих родителях? А то о моих ты знаешь, а я о твоих – ничего.

– Я уже говорил тебе, что мама погибла, когда мне было семь. Отец после этого ушёл в себя. Так что, пока рос, я его почти не видел. Только слышал, что он провёл последние годы на границе с Га-Карраштом... Знаешь, там его жутко боятся. И не зря, он не простил смерти матери. Меня воспитывала бабушка. Кстати, как смотришь на то, чтобы навестить её на зимних каникулах?

Знакомство с семьёй? Как-то слишком быстро... Хотя раз решилась, чего тянуть?

- Хорошо, едем! – и, минуту подумав, добавила: – Но замуж, пока не доучусь, не пойду!
- Я тебя уговорю...
- Не уговоришь! И Хаос не поможет!
- Уговорю!
- Спорим?
- Спорим!
- Хотя, если ты объяснишь мне природу взрывов, я обещаю подумать...
- А без государственных тайн никак?
- Тогда жди окончания Академии.

И так без конца... Мы веселились, дурачились и были счастливы. Ну, я, во всяком случае, точно была.

Ночью меня растолкал лапой Хаос. Спасибо, что кусать для бодрости не стал, кротким нравом и долготерпением моя полосатая вредина не отличалась. Уставился горящими в темноте жёлтыми глазами:

«Прилетал Кай. Завтра рано утром ты уезжаешь».

«Куда?»

«Ловить какую-то нечисть. А ты что думала?»

Что, спрашивается, может думать разбуженный человек в три ночи? По мне так единственное – как бы снова уснуть. Пробормотала: «Угу...» и сунула голову под подушку. Разбудят ещё – покажу им нечисть!

В пять утра я, вздыхая, поднялась и начала собирать вещи. Терри, потревоженная моей активностью, тоже проснулась и попыталась сесть в кровати, но я замахала руками:

– Спи, спи дальше!

– Эль, снова едешь куда-то? Тогда привези мне... – зевнула, – ну, что там поймаешь, то и привези. – И рухнула носом в подушку.

Тереса была магом природы из тех, кто способен вырастить за ночь лес с деревьями в форме букв алфавита, а специализировалась на алхимии, умудряясь варить сомнительного вида и отвратного запаха декокты из чего угодно, от черепа тролля до плевка оборотня.

Проще всего было собираться Хаосу – кот запрыгнул в большую корзину, потоптался и свернулся клубком. Замечу, что тару с полпудом хвостатой радости предстояло тащить мне.

Пожалуй, единственным плюсом в данной ситуации было то, что я не мёрзла. У огненных магов проблем с холодом не бывает. И на том Небесной пятёрке спасибо!

Лорд Тиурра уже сидел в карете, как и Кай – его сорокопут. В этот раз умная птица, трезво оценив погоду, решила не лететь следом, как обычно, а ехать вместе с нами. Но куда нас несёт, и отчего такая спешка?

– Слышала о морозных духах? – предвосхитив мой вопрос, заговорил лорд Тиурра.

– Только самое общее, – потёрла я нос, вспоминая услышанное. – Рассказывали, что морозный дух – или то было ледяное привидение? – как-то завёлся на перевале Барберри, который в Восточных горах, и потом перевал долго был закрыт. Ну а дальше байки... Мол, выглядит он как огромная фигура в саване, руки костяные, ледяные, а глаза голубым горят. И что своим саваном он целую деревню накрыть может, и тогда все окоченеют, ни дома, ни жарко натопленные печи не спасут. Но это же сказки?

– Нет, примерно так всё и есть. Кстати, ледяное привидение ты упомянула не зря. Морозный дух – это следующая ступень. Он может появиться, если, скажем, разом замёрзнет целый караван. То есть по сути дух – это нежить, поглотившая одновременно множество душ.

– Как-то они мало похожи... – произнесла я с сомнением.

– Лягушка и головастик или бабочка и гусеница похожи ещё меньше, – иронично протянул наставник.

Нет, он замечательный, но такая ехидна!

– А случайно нет книжки, где бы описывалась вся нежить и нечисть? – поинтересовалась я.

– В Доме Велани есть. Касательно Дома Эрранд не уверен. Кстати, можешь начать составлять свою собственную, ты видела уже не так мало.

Гм, я в роли сказительницы... А что, могу. Как вернусь, начну описывать всё, начиная с самой первой жоры. А с тех пор кого только не было. Но... заглянула в глаза наставника:

– А ты мне свою почитать дашь?

– Как только назначим дату свадьбы.

– Назначаем! Через неделю после выпуска из Академии и получения мной Лицензии Королевского Мага.

Лицо лорда Тиурры вытянулось:

– Это почти через три года? А раньше – ни как?!

Я захихикала. Какое-то «уж – замуж – невтерпёж» у него.

Лорд Тиурра укоризненно покачал головой, а потом хитро прищурился:

– Кстати о лицензии. Думаю, после осенних событий у тебя есть полное право претендовать на неё, закончила ты Академию или нет. Я готов поставить этот вопрос на следующем собрании Круга.

– Нет, нет, не стоит вмешивать Совет Магов, – замахала я руками. – Я подожду.

– А ты вообще осознаёшь, что мне приходится ждать вместе с тобой?

Гм. А вот на эту тему лучше не говорить, а то договоримся...

Вообще, хитрый Тир подъезжал ко мне то с одной, то с другой стороны, планомерно расшатывая устои добродетели и решимость ходить в невестах до окончания Академии. Последняя уловка выглядела так: Тир как бы невзначай завладевал моей рукой и начинал поглаживать ладонь – очень приятное ощущение, кстати, – а ещё нежно перебирать пальцы. Наигравшись, принимался целовать их. Перецеловав и немножко пососав, не торопясь перебирался на сгиб запястья, туда, где бьётся тонкая жилка, и медленно-медленно поднимался вверх, до ямочки у локтя. Выше он не заходил никогда, то есть повода протестовать у меня как бы и не было. Но и сотворённого женихом хватало, чтобы я начинала часто дышать и ёрзать. Наверное, на пальцах и в самом деле уйма рецептов, причём не только для улавливания магии.

– Давай поговорим об этом после того, как я познакомлюсь с твоей семьёй, хорошо? Это же совсем скоро, да?

Он кивнул, чело прояснилось.

Под полозьями нашей кареты скрипел снег, я зевнула и поняла, что уплываю в сон под мерное покачивание. Ой, я так и не спросила, куда мы едем. Ну и ладно, приедем – разбудят.

Глава 2

Подзатыльники в молодости избавляют от пинков в более зрелые годы.

Вильгельм Швобель

Ехали мы три дня – зимой дорога тянется дольше. Оказалось, что путь наш лежит в деревушку под названием Барылба, в горах над которой и завелась нечисть.

Когда мы добрались до цели, я поняла, отчего мы так спешили. Деревенька состояла из двух улиц, и у половины домов той, что была ближе к горе, лежал нетронутый снег. То ли жители погибли, то ли сбежали загодя. Впрочем, большая часть пропавших обнаружилась в деревенском Храме – скамейки были сдвинуты к стенам, а всё пространство в центре занимали уложенные рядами на каменном полу набитые соломой матрасы. По узеньким проходам между ними, играя, бегали дети. Нам обрадовались все, а больше всех – священник. Пожилой благообразный дяденька с добрыми глазами искренне переживал за прихожан и страшно беспокоился, хватит ли у него святости, чтобы отпугнуть страшного духа.

– Где он может быть, представляете? – задал вопрос лорд Тиурра.

– Выше в горах есть лес, где много оленей и даже туров, – задумчиво пожевал губами священник. – Наш лорд поставил там охотничий дом и иногда приезжает с гостями. Кстати, недавно целая кавалькада проскакала, но как они возвращались, я не видел.

Мы переглянулись. Похоже, вот и ответ.

– Если появился морозный дух, то вряд ли в лесу остались олени, – сухо оборонил лорд Тиурра.

Я только вздохнула.

На ноги пришлось нацепить плетёные из ивовых прутьев снегоступы. Двигаться в них было непривычно – приходилось ступать враскорячку, высоко поднимая колени, а следы оставались такие, словно мамонт прошёл. Но иначе тут было никак. Хаос прыгнул с крыльца в снег – и немедленно утонул по кончик хвоста. Пришлось выкапывать и утешать. Но фамилиар всё равно заявил, что хочет с нами. Ладно, пусть идёт, точнее, едет на мне верхом. Я уже давно поняла, что корзина – не самая удобная тара для переноски тяжелых котиков, и сшила для походов суму с двумя лямками, которую надевала на спину. Рыже-полосатая башка торчала у моего уха, лямки оттягивали плечи, но зато было весело – пассажир всю дорогу комментировал происходящее.

Естественно, лорд Тиурра предложил помощь – и получил отказ. Это моя полосатая радость, мне и тащить. Пусть несёт колбасу, такое я могу ему доверить. Хотя немножко завидно: Кай вон радостно порхает, и ему все сугробы и обрывы – ровная дорога. Ничего, когда-нибудь я тоже так смогу, буду летать в обнимку с котом по небу!

Но пока пришлось ковылять на снегоступах. В гору. Долго. Мне и раньше было не холодно, а теперь просто стало жарко – со лба катился пот, лицо горело. Скоро мы уже куда-то придём?

«Что пыхтишь, как старая бабка?» – подбодрил меня кот.

Обернулась:

«Щассс договоришься! Своим ходом пойдёшь!»

«Тогда не пыхти».

Угу, спорить с котами – дохлый номер. Мой полосатый паразит приходил в чувство, только если я его отправляла в полёт с кувырками вверх брюхом. Но после такого со мной сутки не разговаривали, только шипели.

Наконец мы выбрались на дорогу, о которой говорил священник. Снега в последние дни не было, поэтому ведущие в одну сторону – в гору – следы подков видны были ясно. Значит, по ним и пойдём.

– Не хочешь отдать мне Хаоса, Эль? – обернулся идущий впереди обидно бодрый лорд Тиурра.

Я упрямо мотнула головой. Полпуда вредности, висящие за моей спиной, гнусно захихикали.

Лезли в гору мы часа два, не меньше. Единственное, чем я могла помочь, – это создать вокруг нас небольшой островок безветрия, где не было ни позёмки, ни летящей в глаза снежной крупы. Но ноги казались неподъёмными, и каждый новый шаг давался с трудом. Когда склон закончился, и впереди замаячил заснеженный лес с островерхим домом на краю, я чуть не зарыдала от радости. Плевать, что там, в этом доме, но я наконец-то смогу отдохнуть!

Лес встретил нас тишиной. Не той, обычной, когда пересвистываются птицы, стучит дятел, мягко падает с еловой лапы сброшенный прыгающей белкой снег, а глухой, мёртвой. Только скрипело какое-то дерево вдали, да шумел ветер.

– Вот тебе и олени... – философски заметил лорд Тиурра.

Но пропавшие олени и аномально молчаливый лес были не самым худшим. Ужас начался, когда добрались до охотничьего дома. Сначала мы заглянули на конюшню, где увидели ряды мёртвых лошадей в стойлах и у коновязи, а рядом – замёрзших конюхов и егерей. Известно, что лошади могут спать стоя. Эти стоя застыли, только сквозняк – и почему-то это было особенно жутко – ерошил гривы и шевелил хвосты. Часть людей попадала и лежала, кто на боку, кто ничком, но один парень, совсем молодой, остался сидеть на корточках – губы белые, невидящие глаза открыты и смотрят в пространство. Боюсь думать, что нас ждёт в доме...

– Эль, ты ничего не забыла? – выдернул меня из раздумий голос лорда Тиурры.

– Забыла? – переспросила я, пытаюсь понять, что имеет в виду наставник. Хаос сопит в ухо, не потерялся. А больше ничего существенного у меня вроде и не было.

– Тогда спрошу прямо: моя ученица соображает, что, идя на нежить, нельзя забывать о магическом зрении? Я ошибаюсь, или ты ни разу не переходила на него с тех пор, как мы вылезли из кареты?

Ох. Ну я и дура! А нагоняй более чем заслужен. Ведь не будь рядом лорда Тиурры, подобная беспечность могла бы оказаться роковой. А ещё я умела видеть магию пальцами – но тоже почему-то об этом не вспомнила. Похоже, дело было в том, что сейчас светило солнце, а мы шли по открытому пространству – такая обстановка никак не сочеталась с мыслями о потустороннем. Но теперь я запомню свой промах и второй раз ошибки не повторю.

– Спасибо, Тир.

Хаос ехидно хихикнул над ухом.

В ответ я подпрыгнула, хорошенько встряхнув мешок с котом. Полосатая нечисть обиженно зашипела.

Глаза не видели ничего. Но пальцы утверждали, что в глубине леса что-то есть. И оно смещается, как бы перетекает, словно облако. Очень большое, замечу, облако. Правда, форму пока уловить не выходило.

– Давай поглядим, что в доме. В лес, я думаю, не пойдём, морозный дух сам прилетит к нам, как только почует жизнь.

Кивнула. Честно говоря, заходить в дверь не хотелось, несмотря на то, что икры ног горели от усталости. Да, гибель от холода, если так можно выразиться, – чистая смерть. Но смерть – она смерть и есть, и радовать не может по определению.

Но идти пришлось.

Предчувствия не обманули. Не знаю, кто из застигнутых духом тут был лордом, а кто гостем, но досталось всем одинаково. Картина говорила сама за себя: накрытый стол, сидящие и лежащие люди вокруг – и потухший очаг. Мы даже не стали снимать снегоступы.

Молчание нарушил лорд Тиурра:

– Предлагаю пока устроиться в стоге сена, который рядом с конюшней. Там перекусим и подождём нашего духа. – Строго взглянул на меня: – Переходи на магическое зрение не реже, чем раз в несколько минут. Среди тех, на кого мы охотимся, мало очень быстрых, но если ты будешь медленнее или нападение окажется неожиданным – погибнешь.

Кивнула. А насчёт «быстрых» – достаточно гремлины вспомнить, как я за ним с языком через плечо два часа гонялась!

Хлеб с колбасой казались безвкусными, подогретый чай во фляжке отдавал железом. Я старательно глотала – силы потребуются и на бой, и на обратный путь. Хаос, выбравшийся из мешка, чавкал рядом. А потом я поняла, что горный дух тронулся с места и пополз в нашу сторону.

– Немного времени ещё есть, – спокойно уронил лорд Тиурра, отхлебнув из фляги. – Заметь, при борьбе с таким, – усмехнулся, – габаритным явлением нужен хороший обзор.

– У конюшни плоский навес. И я видела там лестницу.

– Согласен, подойдёт. Да, сейчас от меня больше чем на пару шагов – ни-ни!

Да я б и сама не отошла, даже гони он меня прочь.

Когда морозный дух показался, я ахнула. Выше самых высоких сосен пылали бледные глазницы, а ниже начинался почти прозрачный саван. Просторный – шире двора, он доставал до земли и тянулся за призраком шлейфом. Да, таким можно накрыть и целый дом, и пол-улицы сразу...

Но как бороться с этой аномально здоровой тварью? Света, похоже, дух не боится, ведь солнце ещё не село, а он уже тут. И заключить в кокон пламени и сжечь, как поступают с большинством нечисти, тут тоже не выйдет – сомневаюсь, что кокон такого размера может создать даже лорд Тиурра.

– Какие есть идеи? – любопытно спросил лорд.

Замечу, что вредный наставник в большинстве случаев заставлял меня искать способы выбраться из очередной аховой ситуации самой, готовые рецепты он предлагал крайне редко. Обычно мне это нравилось, но иногда, вот как сейчас, когда на нас надвигалось нечто из ряда вон выходящее, порядочно нервировало.

– Стрелять огненными шарами? Он их боится?

– Бесполезно. Пролетят сквозь, причинив минимум ущерба. Кстати, взрывы тут тоже не помогут, разорвёт на клочья, которые потом соберутся вновь.

– А погромсать на части можно?

– Думаешь в верном направлении. Времени почти не осталось, так что объясню прямо. Мы держим над собой щит и старательно греемся. Пока это происходит – дух не уйдёт, для него мы – желанная добыча. Разума как такового у него нет, зато есть вечный голод.

Передёрнула плечами – брр!

– А дальше поступаем так, – продолжил лорд Тиурра, – отсекаем клочок от савана и, пока тот снова не прирос, заключаем в кокон пламени. Магическим зрением следим, чтобы всё сгорело до конца, потом отрезаем следующий кусок. Только, Эль, помогай, но не слишком увлекайся, следи за расходом магии. Хаос, – обернулся к сидящему рядом коту, – присмотри за ней!

Намёк понятен. Если встречу одна такую жуткую штуку, буду драпать без оглядки, пока снега и близко не останется!

Ледяные глаза, глядящие из вышины, нависли почти над нами...

Оглянулась – серая прежде деревянная кровля побелела, покрывшись изморозью, чистым остался только небольшой круг под защитным щитом, который держал лорд Тиурра и под которым прятались мы вчетвером. И купол которого теперь, как я ясно видела, накрывал туманный саван.

– Обрати внимание, – нейтральным тоном сообщил наставник, – когда сидишь не на земле, не забывай создавать сферический щит, так, чтобы быть защищённой снизу.

Согласно кивнула. Угу, прикрыть тылы – самое важное в любом деле. Но, наверное, пора попытаться что-то сделать? Сотворила огненный меч и вонзила в призрачную плоть. Дух даже не дёрнулся, словно и не заметил. Ну да, если он саваном горящий камин потушить может, что ему моя тыкалка! Но, кстати, удерживать меч заметно труднее, чем обычно. Похоже, холод духа глушит жар моего огня.

Старательно, наморщив лоб от напряжения, вырезала лоскут бледного не пойми чего. И, не медля, сотворила вокруг кокон алого пламени. Алый огонь мне давался почему-то легче всего, а делать его голубым, раз дух не боится света, смысла не было. Теперь надо ждать, пока всё не сторит. А пока жду, послежу за тем, чем занят наставник.

Интересно как! Лорд Тиурра создал не меч, а отрезок цилиндра вроде решета без дна. И затем ловко, как хорошая хозяйка нарежает раскатанное тесто для пельменей, начал вырывать куски из савана, тут же окружая те пламенем. Действительно как пельмени! Пока я морочилась с одним клоком, он развесил вокруг нас дюжину, причём каждый кус был в несколько раз больше моего. Тоже так хочу!

Наставник, как понял, покосился на меня:

– Не жадничай. Делай, что можешь, и не забывай греться. И коту своему помоги.

Эх, а удобный сорокопут просто нырнул хозяину за пазуху...

Оказалось, что бороться с морозным духом – дело небыстрое и даже слегка занудное. На небе уже зажглись мерцающие в ледяном воздухе звёзды, а мы всё нарезали и поджигали... И конца-края этому духу видно не было. Я сотворила что-то вроде сачка без ручки и просто зачёрпывала белёсую муть, так показалось удобнее, чем махать мечом. Он хоть меньше-то становится, или мы черпаем ложкой море?

Наконец дух, до того неподвижно висевший над нами, двинулся с места. И теперь стало видно, насколько укоротился его саван.

– А вот позволять удрать нельзя, иначе через неделю всё начнётся с начала! – сообщил лорд Тиурра и щёлкнул правой рукой. Вокруг призрака замерцали бледным золотом редкие прутья решётки. Я уже видела такую клетку, когда ловила гремлина, только та была небольшой, как для канарейки, а эта – гигантской.

– Как такое делать, научишь?

– Пока у тебя сил не хватит. Через год-другой. Сама конструкция простая, но магии в этих прутьях, поверь, много.

Ладно, буду тренироваться и ждать. Хихикнула: расти – такое утомительное занятие!

– Чего глазами хлопаешь? Режем дальше.

Кажется, я оказываю на наставника дурное влияние, вон как заговорил!

Ледяные глаза равнодушно взирали сверху, но саван больше не касался крыши. К этому времени я уже просто сидела с котом в обнимку и наблюдала, как мало-помалу уменьшается дух, и по мере этого сжимается удерживающая его клетка. Подумав, сунулась в заплечный мешок лорда Тиурры, извлекла припасы и начала кинжалом нарезать копчёное мясо и сыр для бутербродов. Я уже жутко голодная и спорю, что синеглазый красавец рядом, хоть виду и не показывает, тоже. Та-ак, а у нас, оказывается, жареная курица с собой есть! Живём! Сейчас подогрею, на это моей магии ещё хватит!

Закончив готовку, посмотрела на небо и успела увидеть, как исчезают в пламени глаза морозного духа. Но этот взгляд – пустой, ледяной и пронизывающий – я буду вспоминать долго...

Сразу спускаться с крыши мы не стали. Сидели и жевали, пока я не нарушила молчание.
– А откуда берутся ледяные привидения?

– Вопрос туманный, – оторвался лорд Тиурра от куриной ноги. – Считается, что они водятся в тех местах, где вечно холодно, например, на ледниках у горных вершин. А зимой некоторые сходят вниз по склонам.

Ясно. И энтузиастов, которые мечтали бы обшарить гигантские рассечённые трещинами ледяные поля в поисках прячущейся нечисти, конечно, не отыскать. Да и сколько в Эрвинии ледников – десятки, сотни? А ещё всегда находятся более важные и срочные задачи. Значит, время от времени морозные духи будут возникать – и убивать.

Но сегодня мы, маги, сделали хорошее дело. Ведь если б не вмешались, к концу зимы вся деревенька была бы мертва. Наверняка, набравшись сил, морозный дух накрыл бы и Храм.

Я думала, что худшее позади, пока не попыталась встать. Ноги и поясница, натруженные ходьбой на чёртовых снегоступах, заныли разом, заставив охнуть и скособочиться. А мне же сейчас слезать по приставной лестнице, а потом тащить назад тяжеленного кота! Спрашивается, вот зачем эта неподъёмная радость за нами увязалась? Курицу покушать? Сидел бы себе в карете, все были бы довольны!

– Эль, что ты бормочешь под нос? Я не слышу, – улыбнулся мне лорд Тиурра.

Его счастье, что не слышит, иначе б разом улыбаться перестал. Хотя чего сержусь? По чести, он не виноват, что кот такой тяжеленный. Или виноват, потому что тайком полосатого проглоты откармливал? Пожалуй, всё же виноват. Ладно, я добрая, промолчу.

Боком, по-крабьи, поползла к лестнице. Может, мне надо не спускаться с горы, а наоборот, доковылять до леса, выкопать там себе берлогу поглубже и завалиться в горизонталь до весны? Соблазнительная мысль. Но пора кончать бурчать и начинать переставлять ноги. Всё равно от этого никуда не деться.

Наверное, лорд Тиурра всё же понял, в чём дело, потому что кота он отнял, и пушистый ренегат не возражал. Я так обиделась, что поковыляла вперёд, не оглядываясь. Дошла до начала спуска с горы – и задумалась. Дорога относительно ровная. Магии немного, но есть. А если сотворить воздушную подушку, которая отлично скользит почти по любой поверхности, и попробовать поехать? Соблазнительная же мысль, да?

Обернулась:

– Я хочу съехать с горы на воздушной подушке. Вы со мной?

– Согласен, – кивнул лорд Тиурра. – Только с одним маленьким условием.

– Каким? – недоверчиво прищурилась я.

– Я положу тебе руки на плечи так, чтобы передавать магию. – Предупреждающе поднял ладонь: – Не отказывайся, Эль.

Ну ладно, согласна. Всё же упорство и упрямство – две совершенно разные вещи. Упорство необходимо, чтобы что-то сделать, а упрямство – чтобы чего-то не делать. Чувствуете разницу? Правда, меня природа в избытке наделила обоими. Но всё же «назло бабушке уши отморожу» – это слишком по-детски. Если магия кончится, и сжатый воздух, на котором я сижу, расширится разом, куда, спрашивается, я полечу? И в каком сугробе застряну кверху ногами? И, наконец, не повредит ли такое Дару?

Кивнув, присмотрела место и начала сгонять воздух в толстую вытянутую кулебяку.

Закончив творение, шлёпнулась попой на незримое глазу сиденье и похлопала ладонью за спиной:

– Устраивайтесь.

Лорд Тиурра с подозрением прищурился – похоже, проверял магическим зрением, не шутка ли это, – потом уселся, широко расставив ноги, так что я оказалась прижатой спиной к его груди, и водрузил ладони мне на плечи, сдвинув воротник.

– Поехали!

Сначала наши «санки» ползли медленно, как бы нехотя, но потом начали набирать скорость, мягко подсакивая на неровностях дороги. И только тут я сообразила то, о чём стоило бы задуматься раньше, – что понятия не имею, как затормозить. Или даже как повернуть. А дорога-то не прямая... Ладно, раз магия у меня теперь есть, сотворим экспромт по ходу дела!

– Хорошо едем, – одобрительно послышалось сзади, а затем донеслось радостное котовое: «Ура-а!»

Эх, не знают они, что сейчас будет. И я тоже не знаю... Ладно, сугробы высокие, а мы в щитах, выживем! Воздушные санки продолжали набирать ход...

Наморщила лоб – но экспромт не сотворился, а что-то делать было надо – иначе как-как щаз полетим!

Выставила вперёд ноги, чтобы попытаться затормозить ими – и выругалась под нос – на мне ж эти троллевы снегоступы! Ивовое плетение однозначно не выдержит столкновения с грубой реальностью дороги, разлетится сразу, а как добираться потом по глубокому снегу до деревни?

– Эль, что-то не так? – среагировал на моё ёрзанье лорд Тиурра.

– Я не умею тормозить.

Угу, пусть привыкает к этой мысли сейчас. Потом может оказаться поздно.

Или бес с ними, с этими снегоступами? Как-нибудь доковыляю! Во, смастерю новые из воздуха! Так что пробую!

Когда я в первый раз пропахала пятками по слежавшемуся снегу, мы едва не перевернулись. Но потом дело пошло на лад. Правда, похоже, сломанными снегоступами дело не ограничится, не исключено, что я вернусь в деревню вообще босиком. Ну и пусть, что сделано, то сделано!

Через некоторое время я приноровилась. Держала среднюю скорость и под котовые «Ура-а!» – кто же знал, что полосатому негодяю так понравится развлечение? – лихо катила вниз. Левая пятка – левый поворот, правая – правый. А если скорость потеряли, можно аккуратно ветерком подтолкнуть. Красота, даже запеть хочется!

Мы чуть не пролетели то место, где выходили на дорогу. Если б не неровная цепочка вмятин от снегоступов, которая сворачивала к обочине, я б его точно пропустила. В поворот я вписалась в последний момент. Но не остановилась, а обернулась к прижавшемуся сзади Тиру:

– Магия ещё есть?

– Море.

– Тогда Золушка с принцем в волшебной карете катят дальше! – возвестила я, подталкивая нас в спину ветром. Главное, чтоб от радости кота не расплющить! Хотя чего боюсь, Тир же держит щит. Так что поехали!

Не знаю, что подумал о нас священник, когда мы подкатили к Храму. Сидят неведомо на чём, а по виду просто на пустоте, двое. Впереди – девица с голой шеей и вся в снегу. Сзади к ней прижимается мужчина, на расставленных ногах которого болтаются снегоступы. Руки лежат на шее девицы, наверное, душить ведьму собрался. Из-за спины мужчины торчит башка здорового рыжего кота, а на плече сидит птица. Освещают этот балаган несколько разнокалиберных разноцветных огней, летающих кругами, – я решила, что так будет веселее.

Ну и кто после такого будет относиться с уважением к магам?

Я бы точно не стала.

Лорд Тиурра, невзирая на снегоступы и кота, оказался на ногах первым. Белозубо усмехнулся:

– Так я ещё не ездил! Чувствую себя мальчишкой! – и протянул мне руку.

Я вцепилась, пытаясь подняться, и чуть не уронила его на себя. За что тут же и получила:

– Эль, не здесь же!

Зарычала. Зато сразу появились силы на то, чтобы встать, и даже на то, чтобы пнуть слишком игривых в коленку.

– Кхе-кхе, – вежливо прокашлялся сзади священник.

– Она – моя невеста, – улыбнулся лорд Тиурра, отстёгивая снегоступы. Распрямился и посерьёзnel: – Морозного духа мы уничтожили. Но наверху все, как я и предполагал, мертвы. Замёрзли. Ваш лорд, как понимаю, тоже. На обратном пути в ближайшем городе мы оставим сообщение о произошедшем. Они пришлют подмогу. Вы, со своей стороны, тоже попросите помощи у Храма. Все умершие должны быть похоронены строго по обряду. Коней лучше вообще сжечь, так надёжнее. Да, жители могут завтра расходиться по домам. К нам вопросы есть?

Священник покачал головой:

– Только благодарность. Я буду молиться за вас в Храме каждый день. И, простите, мы не можем много заплатить за помощь...

– Не требуется, нам платит Корона, – усмехнулся лорд Тиурра.

Сейчас он выглядел именно тем, кем был: высоким лордом, аристократом, боевым магом. Коротко поклонился священнику, повернулся и зашагал туда, где стояла карета. Я заковыляла следом.

Глава 3

Если бы мужчины знали, чем занимаются девушки, когда остаются одни, никто никогда не женился бы.

О. Генри

Пока ехали обратно, ноги прошли. Возможно, даже хорошо, что я так размялась, будет легче на самообороне. Так что я чесала довольного Хаоса, смотрела в окошко на пробегающие мимо заснеженные поля и перелески и мечтала о том, какой справочник по нежити напишу по возвращении в Лайяр. Можно даже добавить к каждой статье рисунок. Рисовала я, конечно, так себе, но нежить – она всё равно страшная, так что никто и не заметит разницы!

Лорд Тиурра тоже о чём-то мечтал, время от времени искоса на меня поглядывая. Иногда он садился рядом и, обняв, заставлял положить голову себе на плечо. Наверное, думал, что мне так удобнее, с головой набок. Ничего, пусть думает, я потерплю. Всё равно приятно.

И только в Лайяре, открыв новую тетрадь в синем сафьяновом переплёте и привычно выведя своим шифром «Жора пещерная» я сообразила, какую пакость замыслил хитрый хмырь. Ведь лорд Тиурра видел всех тварей, которые нам встретились. Так что ему, чтобы разобраться в моих каракулях, с которыми он не справился в лоб, только и останется, что пролистать заметки или, ещё веселее, просмотреть рисунки, и сразу станет ясно – вот так пишется «водяной», а вот так – «гремлин». И я, наивная, чуть не попалась!

Эх, и что тогда делать? Составить справочник хочется. Может, начать писать открытым текстом? Или... Обернувшись к лежащему в бархатном кресле Хаосу:

«У тебя другого шифра нет?»

«Зачем?»

«Есть проблема. Вот, послушай...»

Хаос ментально хихикнул, потом потянулся, выпустив когти на передних лапах и распушив хвост. Наконец, прыгнул ко мне на стол и вперился в тетрадку.

«Сделай из тех символов, которыми пользуешься обычно, самый простой шифр, с заменой одной буквы на один символ. А теперь представь его лицо, когда он всё это разберёт, а потом сунется в твой гримуар!»

Мы уставились друг на друга и захохотали. Кот мысленно, я вслух. Нет, хорошо иметь в союзниках полпуда вредности!

Каверза удалась.

Примерно зная, когда должен заглянуть лорд Тиурра, я оставила на столе раскрытую тетрадь с любовно вырисованной – ни одной бородавки не пропущено – тушей водяного. Под парсуной дивного создания красовался ряд закорючек – подпись. А на углу стола лежала другая, закрытая тетрадь – мой гримуар.

Мы втроём – удивительное дело, но пройдоха Хаос сумел соблазнить и приобщить к забаве Кая, устроились на крыше так, чтобы наблюдать через чердачное окошко происходящее.

Некоторое время было тихо. Потом кот насторожил уши. Ага, идёт! – поняла я. Приподнялась на локтях – и увидела Колина!

Ну вот какого тролля хромоногого моего братца принесло так не вовремя, а? Что он тут потерял? Колин между тем не спеша подошёл к столу, взял в руки тетрадку с прыщавым водяным и с интересом уставился на рисунок. Полюбовался, повертел так и эдак перед носом – и начал листать, наверное, искал другие шедевры. Наткнулся на болотника, рядом с которым для масштаба я изобразила двух козявок – нас с лордом Тиуррой, – присвистнул. Не выдержав – ведь такую затею сейчас испоганит! – сунула голову в окно и страшным шёпотом прошипела:

– Колин, положи тетрадь на место как была! И скорее лезь ко мне!

– Эль, ты что там делаешь? – не понижая голоса, отозвался удивлённый Колин.

– Тише ты! Мы ловушку на проректора ставим! Клади тетрадь и быстрее давай сюда!

– А как? Высоко же!

– Как-как! Со спинки своего трона!

При этом умная я, естественно, забыла, что Хаос и брат ещё, так сказать, не представлены. Попросту говоря, мой вреднюга кот умудрился досель ни разу не попасться Колину на глаза. Ладно, значит, познакомятся сейчас.

Колин вскарабкался – и с изумлением уставился на прикинувшегося ковриком бегемота тигрового окраса и сидящего у него на спине сорокопута.

– А это кто?

– Кто-кто? Сам не видишь? Котик и птичка. Ложись рядом, я тебе всё объясню! – зашипела я на брата.

– Животом на лёд?!

– Ты огненный маг или где? Так слушай: лорд Тиурра бился неделю над моим гримуаром, пытался разгадать шифр. Не вышло. А сейчас я ему оставила подсказку, которая на самом деле не подсказка...

– Ничего не понял!

– Просто лежи и смотри!

Кай резко чирикнул. Хаос повернул ко мне голову, но его перевода не требовалось – и так всё понятно. Вероятность, что сюда забредёт кто-то другой, скажем, леди Острис, была нулевой. Значит, это тот, кого мы ждём!

Проникшийся духом приключения Колин растянулся рядом, а я сама уже буквально облизывалась от предвкушения.

Сначала лорд Тиурра почти в точности повторил то, что делал брат. Обвёл взглядом чердак, подошёл к столу, заглянул в тетрадь – и с интересом вперился в нарисованного мной монстра. Поднёс лист чуть ближе к носу, довольно хмыкнул... На лице читалось явное: «Ага, попалась!» Достал из кармана блокнот, чтобы что-то туда записать, – и тут заметил оставленный гримуар. Покосился на дверь, нервно забарабанил пальцами по столу, а потом таки ж пододвинул стул и уселся, раскрыв перед собой обе тетради. Первые три минуты наставник выглядел нереально довольным, следующие пять – озадаченным, а ещё через пять от него разве что только дым не валил. Дошло даже до того, чего я досель никогда не видела, – прекрасный лорд запустил обе руки себе в причёску, превратив шевелюру в воронье гнездо в острой фазе ремонта, и затейливо выругался. Так, наверное, хватит, пора заканчивать с играми, пока я жениха с ума не свела.

Колин рядом тихо постанывал и хрюкал в кулак. Хаос потешался тоже. Кая я не слышала, но сорокопут подпрыгивал и чуть не приплясывал. Про меня и говорить не приходилось. Оставался один вопрос: почему и люди, и нелюди так радуются несчастьям ближнего?

Напоследок я устроила маленький аттракцион – внезапно обе тетради испуганными птицами вспорхнули со стола и, шелестя страницами, полетели кругами по башне, забирая выше и выше... Опешивший лорд Тиурра провожал их обалдевшим взглядом..

Я распахнула чердачное окошко, ласково улыбнулась и сделала широкий жест:

– Колин, иди первым!

Угу, теперь наставник будет ломать голову ещё и по поводу того, кто именно придумал это безобразие. А вот пусть не хитрит!

Всё же, когда Колин ушёл, лорд Тиурра попенял мне за издевательство. В ответ я без малейшего раскаяния в голосе заявила:

– Тренируюсь, учусь хранить государственные тайны! А вообще это тебе за сговор с Хаосом!

Мысленно усмехнулась – лорд Тиурра подкупил кота колбасой, подбив рыжего проглота агитировать меня за свадьбу, а теперь мы с Хаосом сговорились с Каем. Эх, испортит мой пройдоха чужого фамилиара!

Подошла очередная сессия. Для меня это было сушим подарком – занятий нет, так что появилось несколько лишних свободных часов ежедневно. Каждые три дня мы сдавали экзамен длиной в полчаса. По чести, назвать испытаниями эти расслабленные беседы на отвлечённые темы я не могла никак. Впрочем, мне и без них дел хватало – буквально неделю назад я наткнулась на идею, показавшуюся не просто перспективной, а многообе-щающей.

Речь шла о переводе визуальной магии в вербальную. Скажем, я могу представить в уме сороконожку, а потом сотворить её из огня. Вроде бы несложно, если не считать одного «но» – без образа в голове не обойтись никак. А детальное продумывание и занимает время, и требует сосредоточенности. Так что в бою или на бегу такое может стать проблемой. Но я умею колдовать и по-другому – произнести ряд вызубренных слов на древнефереийском, вложить магическую силу – и что-то произойдёт. И второй способ кажется легче, удобнее и практичнее, особенно в экстремальных обстоятельствах. Так вопрос: как возникшую в мозгу картинку, скажем, воздушных санок, перевести в слова? Ведь кто-то когда-то такое делал, иначе бы заклинаний не было вовсе.

Прежде чем соваться с путаными соображениями к Колину или к лорду Тиурре, я решила поэкспериментировать сама. Начала с того, что купила стопку шёлковой бумаги, требовала у Колина его экземпляр семейного словаря по древнефереийскому и принялась делать копию для себя. Кстати, время от времени попадались незнакомые слова. Я не переживала, что к поставленной задаче приходится подходить настолько кружным путём. Наоборот, сие неплохо, будет время как следует поразмыслить. Голова ведь работает так, что даже если кажется, что о чём-то не думаешь, то думается всё равно. И рано или поздно на поверхность сознания всплывают интересные идеи.

Но одного словарного запаса мало, надо научиться говорить. Более того, те немногие заклинания, которые были мне известны, звучали ритмично, как стихи. Это случайность или принцип? Гм, кстати, наверняка лорд Тиурра свободно разговаривает на древнефереийском. Так что в следующую нашу поездку за нежитью – хихикнула – наставник обречён. Опять будет пенять, что от невесты романтики не дождёшься. Сам виноват, что нашёл невесту, которой грамматика мёртвого языка в данный момент милей суженого.

Но если сессия меня не волновала совершенно, то других поводов для переживаний хватало. Во-первых, я пообещала лорду Тиурре навестить вместе с ним его бабушку, которая моего жениха и вырастила. А что такое первый визит к родственникам для потенциальной невесты? Вот то-то же! А во-вторых, нам с Колином пришли приглашения на Зимний бал. Ален эйд Серкветт, мой лучший друг и жених моей лучшей подруги Тересы эйд Эсмей, был приглашён тоже. Естественно, невесту он собирался взять с собой. В результате мы с Терри жутко занервничали и засуетились. У неё это вообще был первый бал во дворце, а я просто хотела выглядеть хорошо. Можно было, конечно, положиться на вкус и знание моды портних в мастерской, где я шила амазонку, но хотелось чего-то большего. Так сказать, приобщиться и внести лепту. А времени оставалось всего полторы недели. И что делать?

Я легла с этой мыслью спать – и проснулась с идеей.

– Терри, мы идём в театр!

– В театр? Зачем?! – испуганно заморгала Терри. – Ты хочешь посмотреть представление?

– Нет! – торжественно произнесла я. – Мы идём за модами, поглядим, как одеты другие леди!

– Эль, какая ты умная!

Я шутливо раскланялась.

За завтраком я пристала к брату, полагая, что тот наверняка в курсе столичной светской жизни.

Колин осклабился:

– В балаган тебя надо, в балаган! Знаешь, когда ты издевалась над Тиром с этими тетрадками, я лежал и думал, как хорошо, что ты – моя сестра! А то вдруг бы женился?

Вот зараза! Пользуется тем, что мы в людном месте, где его ложкой по лбу за инсинуации не стукнешь! Хотя зачем ложкой? Нежно улыбнулась – и отвесила братцу воздушный подзатыльник. Не ожидавший подлянки Колин чуть не клюнул носом в омлет. Посмотрел на меня укоризненно:

– Вот я и говорю – сестрища! Дождёшься, Тиру пожалуйюсь!

Да сколько влезет! Но...

– Колин, я серьёзно! Хочу в лучший театр!

Естественно, именно эту реплику услышала проплывающая мимо с подносом Элвина. Скривилась: «Что за пиявка бесстыжая!» Мы переглянулись и зафыркали. Но оставить дело так я не могла. Дождавшись, пока бывшая соседка поравняется со столом, где сидели несколько девиц, шевельнула пальцем.

– Фифа! – прошептал ветер вслед.

Девушки, не понявшие, кто это сказал, захихикали. Элвина заозиралась. Угу, если я верно помню её характер, сейчас начнёт выяснять отношения. Ага, угадала!

– Эль, почему ты не хочешь, чтобы другие знали, что ты – моя сестра?

– Так ты же сам мечтал, чтоб от тебя девушки отлипли! Вот я и стараюсь! А если тебе кто-то понравится, сразу скажи. Если она понравится мне тоже, тогда откроем секрет.

– Что значит, понравится тебе тоже?

– То и значит. Ты умный, но наивный. Попадёшься подлюке вроде Элвины, и будет твоя длинная жизнь така-а-ая несча-а-а-стная... – протянула я. – Вот Терри – хорошая, но уже занята. Понял?

– Ладно, в вопросе выбора невесты положусь на тебя. Так зачем тебе театр? Своих песен и фокусов уже не хватает?

Не, слабо я его стукнула!

– Колин, мы с Терри должны сшить платья к балу. Но полагаться только на мнение портних не хотим. Поэтому прикинули, где собирается самая знатная публика, чтоб других посмотреть и себя показать, и решили сходить поглядеть кто во что одет.

– А просто последний модный журнал купить?

Если честно, я о таком и не подумала... Тем более что стоили подобные издания с раскрашенными гравюрами и вручную написанным текстом не меньше словаря фереяского.

– В общем, вам нужно в оперу! – подытожил Колин.

Отлично, в опере я ещё не была.

Опера называлась «Деменция». Я, недолго думая, решила, что это, наверное, имя главной героини. Но героиню звали не так. И вообще история была какая-то на диво запутанная. Зато все пели, причём я так и близко не умела. Особенно мне понравился голос бочкообразного дяденьки – глубокий, бархатистый.

– Это Антур, ему семнадцать лет, – шепнула мне на ухо Терри.

Я икнула. Ну да, в цирке, где я когда-то выступала, все тоже представлялись не теми, кем были на самом деле, честно самим собой оставался только крокодил Клементий, но чтоб до такой степени?!

Когда на сцену вышла юная бабушка, в забывчивость которой и упиралась вся история, я уже не удивилась. Это ничего, что внучка выглядит лет на двадцать старше, бывает... Зато

интересно, что платья всех героинь короче, чем принято, так что видны туфельки и лодыжки в белых чулочках.

Сидели мы на балконе. За билеты в партер просили несуразно много денег, поэтому мы, переглянувшись, решили, что балкон – это даже хорошо, с него лучше видно. Ну да, причёски рассмотреть удалось отлично. Но за платьями пришлось отправляться в буфет, вокруг которого и фланировали лорды и леди с крошечными пирожными на малюсеньких блюдечках. Цена одного лакомства, между прочим, равнялась половине стоимости билета в партер. Были мы, к слову, под мороками. На всякий случай. Я уже так привыкла шифроваться и прятаться, что делала это по поводу и без повода, и, похоже, заразила и Тересу. Вообще, чем дальше, тем больше она мне нравилась – добрая и, в противоположность мне, очень спокойная. Ей я, кстати, давно открылась, что я – эйд Эрранд. Она сначала ахнула, а потом – удивительное дело – начала совершенно искренне за меня радоваться. Я попросила никому пока не говорить, и Терри сохранила секрет. Просто хихикала вместе со мной, глядя на Элвинины подколки и выверты.

– Смотри, талия в этом сезоне явно завышенная, – серьёзно произнесла Терри.

– Ага. И я совсем не вижу бантов, зато оборок – можно главное здание Академии по периметру три раза обмотать, – отозвалась я. – Но мне нравится покроя вот того, бежевого. Погляди на швы на спине. Они так сходятся к талии, что та кажется очень узкой.

– Да, действительно хорошо. А что думаешь насчёт вон того, лавандового? Ален говорит, что у меня красивые плечи, пойдёт мне такой вырез?

Я хихикнула:

– Ты – дебютантка, так что никаких вырезов! Это я уже отмучилась, могу надевать всё, что захочу.

– А король – страшный?

– Нет, очень любезный и немножко рассеянный. Так что не бойся. Ты уже выбрала фасон? Терри вздохнула и уставилась на кружившийся перед нами цветной водоворот.

Во втором акте оперы я наконец узнала, что деменция – это вовсе не имя. Спас всех чудодоктор, который вернул старушке память, и та сразу вспомнила о грехах молодости. Так-то и оказалось, что внучка и страдающий Антур, которые удачно выглядели ровесниками, вовсе не родственники, а потому могут пожениться. Закончилась опера дуэтом, который перешёл в многоголосье всех персонажей. Мне очень понравилось.

Когда мы уже спускались по лестнице к гардеробу, где оставили плащи, с нами попытались познакомиться два франтоватых кавалера.

– Прелестные леди! Куда вы так спешите? Не желаете прогуляться с нами?

Оглядела назойливых незнакомцев критическим взглядом. Сказать, что ли, честно, что завтра сдаём самооборону без оружия?

– Благодарим, лорды, но нет. У нас обеих уже есть женихи, – опередила меня Терри.

– А кто тут говорил о женитьбе? – хохотнул один из кавалеров.

Другой протянул:

– Какой жених, лапочка? Мы же видим, что вы одни!

– Что будем делать? – испуганно шепнула на ухо мне Терри.

– Проще простого, – хихикнула я. – Достаточно снять мороки с уловов, и эти типы сами убегут. Или... – недобро усмехнулась, – ...можем отомстить за «лапочек». Дай мне пару минут!

Я справилась за полторы. Этого хватило, чтобы наложить иллюзию на пристававшего, превратив юных лордов в юных леди. Не зря я сегодня на платья с причёсками столько таращилась! Теперь оба хлыща выглядели симпатичными девицами, хорошо, но несколько фривольно одетыми. С декольте, думаю, я немного в запале перестаралась.

Округлила глаза:

– Ой, так вы на самом деле – леди? Ну, вы и шутницы... Но, извините, нам действительно пора! – подхватила под локоть нервно хихикающую Терри и потащила вниз по лестнице. Когда мы оглянулись, лорды ошарашено таращились друг на друга. Но вишенкой на пирожном стало, когда к новоиспечённым девам почти немедленно подлетела пара кавалеров:

– Милые леди, не желаете пройтись?

– Это кто тебе тут леди?! – раздался возмущённый баритон, переходящий в фальцет.

Мы прыснули, а потом хихикали всю дорогу домой. Вот так, пусть попробуют на своей шкуре, сколь приятно нежеланное внимание. Может быть, что-то поймут.

А к утру морок развеется сам.

На следующий день с утра мы заказали платья. Подумав, дружно решили, что раз это Зимний бал, то разумно выбрать тона из холодной гаммы. А то нарядишься в розовое – и окажешься белой вороной. Мне приглянулся бирюзовый тиснёный шёлк, а темноволосая Тереса остановилась на голубой тафте.

– Почему ты выбрала именно эту? – спросила я.

– Она точно в цвет глаз Алена, – порозовела Терри.

Странно, мы были одногодками, но я чувствовала себя старше. Может быть потому, что успела увидеть и пережить намного больше. Но хорошо, что есть те, которые могут любить и радоваться жизни вот так, без сомнений и без оглядки. Возможно, я тоже захочу однажды сшить синее платье в цвет глаз жениха, кто знает?

Из мастерской в Академию мы неслись галопом, потому что опаздывали на экзамен по рукопашному бою. А лорд Кордиш небрежения не терпел.

Прибежали последними, но за минуту до начала. Хотелось плюхнуться на пол и отдышаться, всё же зимой приходится, как и всем, носить плащ и тяжёлые сапоги на меху. А в них особо не побегаешь. Терри тоже выглядела помирающей голубицей.

Отдышаться мы не успели. Лорд Кордиш громко хлопнул в ладоши, привлекая внимание.

– Итак, экзамен. Проходить он будет следующим образом. Видите большой белый круг на полу?

Ну да, действительно, есть такой. Начерчен мелом, локтей десять-двенадцать в диаметре.

Лорд Кордиш обвёл вытянувших шеи студентов ехидным взглядом и продолжил:

– Я пригласил на наш экзамен троих четверокурсников. Соответственно, они занимаются самообороной на год дольше вас. – И сделал паузу.

Студенты обеспокоенно запереглядывались. Мне преамбула тоже не особенно понравилась. К чему он ведёт?

– Итак, каждый из вас будет сражаться с противником со старшего курса. Нет, вы не обязаны победить. Достаточно продержаться три минуты. Если за это время вас не положат на лопатки и не вышибут из круга – экзамен сдан.

Вот тебе и на! А я-то надеялась получить хорошую оценку просто за то, что так и не дала никому одолеть себя в течение всего семестра. А тут такой цирк с конями! Ладно, сейчас надо решить, достаточно мне просто продержаться или же я хочу своего соперника побить. Гм, хочу-то хочу, но хотеть, как говорится, не вредно. У нас вообще свобода хотений. Вопрос – смогу ли? Потому что мой арсенал драматически скуден – магией пользоваться нельзя, кусаться нельзя, швырнуть песок в глаза за отсутствием оного нельзя и так далее. Зато я в мешающейся юбке. Хотя с юбкой логика есть – ведь именно её, а не штаны носят девушки ежедневно. А грабители или убийцы не имеют вежливой привычки предупреждать заблаговременно: «Оденьтесь сегодня поудобнее, вас ждёт незабываемая встреча на ночной улице».

– А каковы условия победы? – спросил кто-то из парней как раз то, что я хотела узнать.

– То же самое. Положить на лопатки или выбить из круга.

– А если не справимся? – беспокоились девушки.

– Отработаете шесть часов и будете пробовать снова, – усмехнулся лорд Кордиш. Похоже, снисхождения ждать не приходилось...

Удивительно, но это был чуть ли не первый раз, когда от нас в Академии что-то действительно требовали. Интересно, дело тут в характере преподавателя или в том, что самооборона нужна для выживания магов, а маги нужны для выживания Эрвинии? Полагаю, второе, вот и отношение серьёзнее.

Сначала дрались парни. Я внимательно наблюдала за стилем боя первого старшекурсника – ладного брюнета по имени Ариасто. Угу, подвижный, хорошо проводит захваты и – мой одноклассник с грохотом гробанулся на пол – с бросками справляется тоже хорошо.

– Следующий! – зычно скомандовал лорд Кордиш.

Через несколько поединков выяснилось, что и наши дерутся неплохо. Похоже, многие занимались дома, но не желали показывать свои навыки в Академии. Возможно, лорд Кордиш устроил это издевательство, чтобы посмотреть на нас настоящих?

Мне досталось драться с тем самым Ариасто. Лорд Кордиш перевернул песочные часы и хлопнул в ладоши – поединок начался.

Нет, ну не зря же меня столько лупил брат и валял по земле лорд Тиурра? Но действовать буду в своей манере – не атаковать, а провоцировать и ловить. Изображу-ка я для начала робкую деву и трепетную лань.

Сжала испуганно кулачки у груди и затрепетала ресницами. После такого Ариасто просто обязан причислить меня к безобидным курицам. Интересно, кстати, эти трое – добровольцы? Вряд ли. Потому что сейчас парень явно нервничал, класть на лопатки незнакомую девушку – такое явно вне рамок этикета. И неважно, что это – занятие как раз по укладыванию на лопатки.

– Чего встали? – подбодрил нас лорд Кордиш.

Ариасто прищурил глаза – и кинулся ко мне. А я метнулась вбок. В последний момент он почти схватил меня за плечо, но я крутанула рукой и сама ухватила парня за запястье. И дёрнула изо всех сил, изменяя направление движения. Остановиться вовремя он не успел – круг был слишком мал. Я думала, что придётся дать ускоряющего пинка, но не потребовалось – Ариасто заступил за линию.

Пожав плечами, уставилась на лорда Кордиша. Тот вздохнул:

– Леди Эльнейда, увижу ли я когда-нибудь, как вы дерётесь на самом деле? Но задание вы выполнили, экзамен сдан.

Я осталась в зале, чтобы поглядеть на остальных и поддержать Терри. Всё же эти юбки – издевательство. Не верю, что леди – боевые маги на поле боя ходят в них.

Терри три минуты бегала и прыгала по кругу, подныривая под руки нападавшего, и даже пару раз кувыркнулась. Её просто не смогли поймать за отведённое время. По лицу лорда Кордиша было видно, что ему откровенно хочется плевать. А вот нечего – сам выдумал такой дурацкий экзамен!

Из зала мы ушли довольными.

Сессия закончилась.

Глава 4

*Из чистого человеколюбия и возненавидеть недолго.
Гилберт Кийт Честертон*

Скрипел снег под полозьями, карета мягко покачивалась на ухабах, кони резво бежали вперёд. Вчера был бал, а на следующий день рано утром мы с лордом Тиуррой выехали по направлению к городу Лиаре, рядом с которым располагалось поместье его бабушки, леди Марсиаллы эйд Велани. С собой я везла подарки: пару купленных книг по садоводству в роскошных переплётах – им, по словам Тира, увлекалась леди, тонкую дымчато-голубую шаль и отрез золотистого атласа, расшитого кистями цветущей сирени с порхающими между ними крошечными птицами. Колин сказал, что этого более чем довольно для первого визита.

Сейчас я зевала, потому что вчера натанцевалась так, что еле на ногах стояла, а домой мы вернулись далеко за полночь. Бал был роскошным, и действительно, почти все леди выбрали платья разных оттенков снега и льда. А ещё дворец украшали ледяные скульптуры, стены были затянуты серебристой парчой, а в подсвечниках горели лавандовые свечи. Так что мы с Терри угадали. Я дождалась, пока подругу представят – сопровождал её к трону, кстати, отец Алена, лорд Дион эйд Серкветт, что говорило о многом, – а потом потащила её смотреть оранжерею. Ну да, в прошлый раз пришлось ретироваться оттуда настолько поспешно, что впечатления остались смазанными.

Насмотревшись, вернулись в бальный зал – сияющий, наполненный музыкой, смехом, блеском и всплесками обнажённых рук танцующих леди. Вдоль стен стояли столы с фужерами с игристым вином и тарелками с разными закусками. Так и хотелось присесть на плюшевую банкетку – и начать капитально закусывать. Усмирив порыв, решила, что налопаться успею потом. Первый вальс я кружилась с Колином, а на следующий меня пригласил лорд Тиурра. Это был первый раз, когда он танцевал со мной. Смотрел в глаза, уверенно вёл – и я летела, задыхаясь от счастья. А он говорил какие-то милые глупости, которых я от него никогда не слышала раньше, – как замечательно легко я танцую, какое у меня красивое платье и как сияют глаза... Наверное, мы бы протанцевали весь вечер, но меня перехватил принц Уотриг. И тоже повёл танцевать – церемонно и совершенно серьёзно. Тиру я доставала до плеча, но Уотриг ещё рос, так что мы оказались, с учётом каблучков, почти вровень. Первые минуты оба чувствовали себя скованно, потом принц начал разговор:

– Мне уже исполнилось пятнадцать.

– Поздравляю, принц! А я неделю назад сдала экзамен по самообороне без оружия, – решила поддержать я беседу.

– И как? – заинтересовался парень.

– Ерунда. Представляете, всем леди пришлось драться в юбках!

Принц засмеялся. Дальше мы начали болтать без умолку. Единственно, мне пришлось отказаться от демонстрации навыков ходьбы по канату прямо сейчас.

– У платья шлейф, причём такой, что на руку не закинешь. Значит, он будет висеть хвостом либо справа, либо слева от верёвки, мешая сохранять равновесие. Неудобно. Но я обещаю показать вам свои умения, когда вернусь после каникул в «Трость и свечу».

– Я буду там.

Лорд Тиурра, стоя у стены, неодобрительно наблюдал за нашим междусобойчиком. И не он один... Но этот бал мне понравился куда больше первого.

А сейчас мы были вдвоём в карете, если, конечно, не считать Хаоса, которого я взяла с собой, и Кая.

Я решила использовать время с толком и начала задавать вопросы о древнефереийском. Лорд Тиурра поднял бровь, удивившись выбору темы, но покладисто принялся отвечать. Сначала мы спрягали глаголы, потом начали склонять прилагательные. Я старательно записывала всё в тетрадь. К ужину мы добрались до построения простых фраз. Оказалось, что в языке много тонкостей – половина глаголов требовала постановки существительных в определённый падеж либо использования совершенно неестественных предлогов. «Знакомиться за кем-то» или «изучать внутри чего-то» – вот примеры древнефереийской логики. Я путалась...

– А учебник по грамматике древнефереийского есть?

– Как и словарь, в отдельных Домах.

Ну да, знание – сила. А силой никто добровольно не делится. Но, наверное, можно задать вопрос отцу по возвращении. А пока попытаю всё, что удастся, у лорда Тиурры, благо, память у меня хорошая.

Наконец лорд потерял терпение.

– Эль, мы в пути целый день. Может быть, хватит уже древнефереийского?

– А о чём ты хочешь поговорить?

– Не поговорить, – рассмеялся он и пересел ко мне.

Начал он с того, что нежно поцеловал меня в губы. А потом поймал за запястье, и оказалось, что две пуговицы на его рубашке расстёгнуты. Он притянул мою ладонь и прижал к груди. Я дёрнулась было отнять руку – казалось жутко неудобным ощущать под пальцами чужое голое тело – но он не позволил. А потом я услышала: «Тук-тук, тук-тук, тук-тук...» – его сердце. Оно билось часто и гулко, и пульс в кончиках моих пальцев точно совпадал с этим ритмом: «Тук-тук, тук-тук, тук-тук...» Тир, улыбаясь, смотрел на меня. Чуть погладила кожу – и удивилась, какая та гладкая, шёлковая. Но под ней – твёрдость мышц. Лорд Тиурра прикусил губу, глаза сейчас были не сапфировыми, а почти чёрными, в голосе появилась хрипотца:

– Эль, любимая моя, а мне позволишь так себя погладить?

Я замотала головой и отдёрнула руку.

– Ты слишком строга, – улыбнулся он.

Потупилась. Наверное, он прав. Если у нас всё серьёзно, а так, похоже, и есть, я могла бы пустить его дальше, – но отчего-то не получалось. Надеюсь, у него хватит терпения меня уговорить.

Он не настаивал, просто обнял меня за плечи, а я обняла его за талию. Мне и так было хорошо.

На следующий день я снова пристала к жениху с древнефереийским.

– Зачем, Эль? Прежде ты такого энтузиазма не проявляла.

– Хочу научиться говорить. Если б я знала грамматику и чувствовала язык, многие заклинания стали бы понятнее. А то бормочу как попугай...

О своей идее перевода зрительных образов в слова я решила пока молчать – вдруг это ерунда? А если не совсем ерунда, то хотелось сделать сюрприз, удивить.

– Понял. Может быть, ты просто скажешь, какие заклинания тебя интересуют, и мы их вместе переведём?

Я грустно покачала головой:

– Прости, не могу. Ты же тоже не можешь рассказать мне о взрывах.

– Поженимся – расскажу. А сейчас ну-ка иди сюда, вредная ты моя молчунья!

Разбуженный нашей вознёй Хаос недовольно покосился на меня и вздохнул:

«Я же говорил – он твой кот!»

Заснеженное поместье с сосновыми рощицами, розоватыми берёзовыми перелесками и бескрайними белыми полями показалось мне безумно красивым. Из труб домов деревни, которую мы проезжали, поднимались к небу столбы дыма, со дворов доносился лай собак. Пахло

снегом, сеном и свежим хлебом. Зимняя сказка, да и только. И настроение тоже было приподнятым. Интересно, какая она – бабушка лорда Тиурры?

Вообще при слове «бабушка» возникал образ пожилой леди в чепце с внимательными и ласковыми глазами. Что-то вроде леди Илирии, у которой я жила в детстве. Если так, было бы здорово...

Я совсем забыла, что леди Марсиалла эйд Велани, бабушка моего жениха, – тоже маг. И когда нам навстречу вышла красивая молодая леди в модном платье, слегка растерялась. Виски леди были ярко-синими, причёска – высокой, с одним спадающим на стройную шею локоном. Это – бабушка? Да она выглядит всего лет на десять старше меня! Но, может, это и хорошо?

– Тиури, ты приехал меня навестить? А это кто?

Как интересно она его зовёт, протяжно, мягко. И очень ласково.

– Бабушка, познакомься, моя ученица и невеста, леди Эльнейда-Элерет эйд Эрранд, дочь лорда Трента.

Леди повела чётко очерченной бровью, улыбнулась:

– Добро пожаловать. Как тебя можно называть?

– Просто Эль, – улыбнулась я в ответ. – А вас?

– Марси. Этого довольно. Но вы, наверное, устали с дороги. Я прикажу занести ваши вещи. Кстати, вы занимаете одну комнату?

Наверное, мои округлившиеся глаза послужили ответом.

– Прости, девочка, я тебя смутила. Когда долго живёшь на свете, такое случается.

– Всё в порядке. Спасибо вам, Марси.

Пока поднималась на второй этаж – осматривалась. Понятно, в кого у лорда Тиурры хороший вкус – дом был светлым, просторным, элегантным и притом уютным. Смогу ли я соответствовать этому изяществу и роскоши?

И комната была чудесной. Если когда-нибудь у меня будет свой дом – обязательно сделаю нечто подобное. Только странно, сейчас я чувствовала себя несколько не в своей тарелке – всё было слишком идеальным. И что теперь мне делать с подарками? Я их выбирала с учётом возраста – но зачем молодой женщине шаль? А золотистый атлас с солнечным весенним рисунком абсолютно не подходит к стилю этого дома. Эх, кто бы знал... Ладно, подарю книги. А в следующий раз захвачу что-нибудь ещё.

Возможно, хорошо, что мы приехали всего на пару дней и больше задерживаться нельзя. И так с учётом обратной дороги вернёмся как раз к началу нового семестра.

Переодевшись к обеду, я спустилась вниз.

Всё было вкусно – суп из фазана, запечённые с орехами и финиками бекасы, фрикасе из косули, осётр на пару... Прислуга – это я оценила сразу, ибо сама пришла с той стороны, – была идеально вышколена. А я почему-то чувствовала себя всё более и более неуютно. Тут у лорда семь разных вин на столе, красная дичь и белорыбица, а я его кормила бутербродами с колбасой и катала на санках.

Леди Марси обращалась попеременно к внуку и ко мне, задавая разные вопросы. То, насколько они с лордом Тиуррой привязаны друг к другу, было видно невооружённым глазом.

Когда мы допили жасминовый чай с украшенными цукатами крошечными пирожными, леди Марси улыбнулась:

– Тиури, милый, иди, погуляй немного. Нам с Эль надо посекретничать.

– Хорошо, Марси, – Тир встал, одобряюще кивнул мне и вышел из комнаты.

– Ну, Эль, – обратилась леди Марси ко мне, – когда у вас свадьба?

– Мы решили, что поженимся через неделю после того, как я закончу Академию и получу Лицензию Королевского Мага.

– То есть через два с половиной года, верно? Бедный Тиури, ему ещё столько ждать, – лукаво рассмеялась леди Марси. И продолжила: – После свадьбы ты согласна жить тут?

Я заморгала. А почему я должна оставаться в поместье, если муж служит в Лайяре, а ещё без конца катается по всей стране, гоняя привидений по кладбищам?

– Вижу, вы об этом не говорили, – непринуждённо продолжила леди Марси. – Тогда я расскажу, потому что ты должна понимать, какие обязательства берёшь на себя, выходя замуж за моего Тиури.

Обязательства? Это она о чём? Я так представляла, что супруги должны любить друг друга, хранить верность и встречать невзгоды плечом к плечу. А с учетом того, что мы – боевые маги, вместе сражаться с врагами. Ну и, конечно, когда появятся дети – заботиться о них. Что-то не так?

Изложила это и услышала в ответ:

– Боевые маги? – леди Марси засмеялась. – Даже не думай! Обязанность женщины состоит в том, чтобы создать дом, куда захочет возвращаться мужчина. И в том, чтобы растить детей. Ты не имеешь права собой рисковать. Конечно, я понимаю, тебе хочется видеть мужа как можно чаще, но ты не должна мешать ему заниматься работой или как-то ещё стеснять. Не волнуйся, я тебя научу.

– Но я тоже – маг.

– Ты девушка, женщина, будущая мать. Поэтому выброси ерунду из головы. И слушайся старших, тогда всё будет хорошо, – сомнений в её голосе не звучало.

Договорила – и с улыбкой уставилась на меня.

А я, я чувствовала себя так, словно мне стакан ледяной воды в лицо выплеснули. Хорошо? Кому хорошо? Точно не мне. Потому что представить, как я день за днём, год за годом сижу одна в этой элегантной золотой клетке и только рожаю детей, пока не наберётся трое одарённых, – от такого хотелось умереть прямо сейчас.

Как бы попробовать её убедить?

– Леди Марси, у меня есть обязательства. Ещё до того, как мы сблизились с вашим внуком, я дала слово своему фамилиару вернуть некий долг. Сделать это прямо сейчас я не смогу, потому что пока недостаточно сильна. Но слово я дала и отступать от него не собираюсь. Понимаете?

– Слово? Фамилиару? Какая ерунда! Неужели что-то, что ты сказала зверушке, важнее для тебя, чем замужество и Дом? Ты должна хранить себя для семьи.

Я опешила. Так вот она какая! Как можно так говорить? «Зверушка», «слово – ерунда». Наверное, продолжать этот разговор сейчас – только рассориться окончательно.

– Спасибо большое, леди Марси, что всё мне объяснили. Я обязательно подумаю над этим.

– А ты с характером! Вообще, девушка с сомнительным прошлым могла бы держаться чуть скромнее и быть более благодарной за то, что её готовы принять в семью.

Сомнительным прошлым? Так вот почему она без раздумий предложила мне одну комнату с лордом Тиуррой? Я должна проглотить такое? Думаю, нет. Даже когда я была безродной побродяжкой, то держала голову высоко.

Прищурилась:

– Да, меня украли в детстве. А потом я нашлась. И доказала своё родство с семьёй Эрранд, войдя в ритуальный огонь Дома Эрранд, так что усомниться в моём происхождении не может никто. Но даже когда я скиталась, никогда не делала ничего постыдного или запретного. Так в чём же моё «сомнительное прошлое», леди Марсиалла?

– Хорошо, хорошо, – подняла она руку. – Я была слишком резка. Но это не отменяет того, что обязанности жены – это обязанности жены. И давай не станем говорить о нашем небольшом споре Тиури, Эль?

А о чём говорить? Всё уже сказано. Обо мне готовы заботиться – и держать в клетке. А взамен я должна одного за другим родить полдюжины маленьких Тиури. И все будут счастливы. Кроме меня. Потому что я – не садовая розочка, которая рада год за годом дни напролёт ждать мужа и в компании свекрови вышивать фиалки на салфетках, а честный придорожный чертополох. Я об этом почти забыла – но мне напомнили.

Остаётся узнать одно – что думает обо всём этом лорд Тиурра. Может ли быть, что тот понятия не имел о взглядах и планах леди Марсиаллы?

Поднялась с оттоманки, где сидела во время нашей занимательной беседы, сделала реверанс и вышла из комнаты вон.

Лорда Тиурру я нашла на балконе, обозревающим заснеженный сад. Ну да, красиво, особенно алые гроздья рябины в шапочках из снега. А рядом на ветках качаются снегири с красными грудками...

Он с улыбкой обернулся ко мне:

– Ну что, поговорили?

Чувствуя, что в горле стоит ком, осторожно отозвалась:

– Да, леди Марсиалла хочет, чтобы после свадьбы я переехала сюда.

– А ты не хочешь? – испытующе посмотрел на меня.

– А где будешь ты?

– Очевидно, там же, где и всегда. Увы, от обязанностей меня никто не освободит, а то я бы тоже не захотел уезжать отсюда.

– Значит, ты не хочешь, чтобы мы жили вместе?

– Тебе будет неудобно, да это и не всегда безопасно. Вспомни, как ты чуть не погибла осенью. А я хочу оградить тебя от такого.

Оградить? Это так называется?

– А Кая ты тоже мог бы запереть в клетку? Тогда бы он был в безопасности, – не выдержала я.

– В клетку? Вот как ты это воспринимаешь?

Кажется, сейчас мы поссоримся первый раз в жизни. До этого у нас были пикировки, подколки, ехидные шуточки, – но мы ни разу не ругались всерьёз. А сейчас, похоже, собираемся...

– Скажи, Тир, ты согласен с тем, что жена должна безвылазно сидеть в доме мужа, рожать одного за другим детей и во всём слушаться мужнину родню? А муж при этом может быть неведомо где, потому что у него служба и призвание?

– Ты сгущаешь краски. А ещё ты забыла о том, что моя мать как раз была боевым магом, который не хотел оставаться дома, – и погибла. А сын Марси – мой отец – с тех пор не вылезает с границы и здесь его не видели много лет. Представь, Эль, что пережила моя бабушка!

– Мне очень жаль твою маму... Но я постараюсь не лезть в опасные места, пока не стану действительно сильной. Только отказаться от магии я не могу.

– Кто тебе говорит отказываться? Тут есть библиотека, зал для тренировок...

– Тир, ещё до того, как я дала обещание тебе, я дала слово Хаосу. И выполнить клятву, сидя в поместье, не смогу никак.

– Скажи мне, в чём дело, я сделаю это за тебя.

Угу, а ещё можно прожить за меня мою жизнь, пока я буду вышивать те клятые салфетки... Почему-то вспомнилось, как он раз за разом повторял: «Тебе не надо это знать. Я не хочу, чтоб ты лезла в политику».

– Извини, что-то зябко. Схожу посмотрю, как там Хаос.

Хаос нашёлся в комнате. Пушистый негодяй разлёгся в центре кровати и лишь ухом дёрнул, когда я вошла. Я плюхнулась рядом и без раздумий потянула его за хвост:

– Эй, проснись!

«У тебя такой вид, словно что-то сдохло».

«Примерно так и есть».

Сейчас мы смотрели друг другу в глаза, и произносить слова надобности не было.

«Я поговорила с бабушкой лорда Тиурры. Точнее, она поговорила со мной».

«И что?»

«И она, и мой жених считают, что после свадьбы я должна поселиться здесь и рожать детей. При этом лорд Тиурра останется в Лайаре и будет по-прежнему ездить по Эрвинии, гонять нежить».

«Ну-ка, покажи весь разговор».

Я показала. А потом вздохнула:

«Что думаешь?»

«Поехали отсюда. Собирай вещи прямо сейчас».

Это странно, но я ужасно обрадовалась, услышав такое от кота. Потому что сама чувствовала то же самое.

Три платья – небольшой вес. Книги по садоводству, которые я так и не нашла случая преподнести, я оставила на столе. А дымчатую шаль прихватила с собой – пригодится. Сейчас ещё светло, так что можно успеть добраться до трактира, который я заметила в деревне, и нанять там лошадь. Думаю, обойдусь без кареты.

Сложив кофр, обернулась к коту:

«Пойдём через дверь или через окно?»

«Если не хочешь выяснять отношения, то через окно. Кошки всегда уходят тихо».

На секунду задумалась, надо ли написать письмо? Наверное, надо. Взяла чистый лист с секретера, вывела: «Благодарю за гостеприимство». И подписалась полным именем – Эльнейда-Элерет эйд Эрранд.

Письмо положила поверх книг.

Закончив, распахнула створку окна, огляделась – всё тихо. Пролевитировала на тропинку кота, потом саквояж, а затем сотворила наклонный жёлоб из сжатого воздуха – и съехала сама. Обернулась, шевельнула пальцем – порыв ветра захлопнул оставленное окно. Теперь осталось зайти на конюшню, забрать из кареты котовую корзину – и можно отправляться в путь.

Обернулась к фамилиару:

«Хаос, тебе понравилось на санках кататься?»

Пушистый негодяй прижмурился и с энтузиазмом боднул мою ногу, заставив пошатнуться.

Ясно, опять поедет под котовые «Ура-а!». Самое то, чтоб поднять настроение.

Взяв корзину, вышла за ворота. Угу, а до деревни не так уж и далеко – за широким полем с редкими деревьями по краю виднелись кровли крайних домов и плывущие дымки. Сделала санки, села, обняв корзину, и покатила. Причём не по дороге, а прямо через поле, благо моей чудо-карете колея была не нужна. А вот срезать путь стоило, кто знает, когда у меня магия кончится?

До постоянного двора мы добрались без приключений. Начала я с того, что купила хлеба и пару кругов свиной колбасы. Подумав, добавила флягу с молоком и мешочек чищенных орехов. А потом пошла на конюшню, где за горсть серебрушек сторговала лошадь до столицы, с условием, что, доехав, оставлю конягу на постоялом дворе близ ворот. Ещё за пару монет

приобрела полмешка овса на прокорм моему транспорту. Напоследок, поразмыслив, наложила морок, превратив свой зимний плащ в деревенского вида зипун на меху.

Ночевать тут я не собиралась. Чем дальше от гостеприимного дома леди Марсиаллы уеду, тем счастливее буду. Села верхом и тронула коня. С одной стороны за седлом болталась корзина, с другой – мешок с овсом. Сверху, вцепившись когтями в войлок потника, восседал Хаос. Свой кофр я прицепила спереди, у колена. Мохнатая лошаде́нка опустила морду к дороге и мерно потрусила вперёд.

Я оглянулась на Хаоса:

«Кормежки у лорда Тиурры не жалко? Я тебя так ублажать не смогу».

«Свобода дороже!» – гордо распушил хвост кот.

Согласна, свобода дороже.

На ночлег мы остановились в Лиаре, в трактире средней руки. По настроению я бы поехала и дальше, но боялась сбиться ночью с пути.

Мне не спалось. В голове снова и снова прокручивался наш последний разговор. Но уступить я не могла – стоило представить жизнь в этом доме, где нет ничего моего, где нечего делать, не с кем поговорить или посмеяться, некуда пойти – как хотелось завывать и начать биться головой о стену. Ну, или кого-нибудь покусать. Грустно засмеялась – ведь сбылось в точности по моим словам: лорд Тиурра здесь – любимый сын и гордость Дома, а я – никто, племенная кобыла с соответствующими правами. Не знаю, сколько лет или веков этой бабушке, но это не даёт ей права так распоряжаться моей жизнью. А сильнее всего задело поведение лорда Тиурры. Ведь он знает меня почти три года, я от него никогда ничего не скрывала – ни нрава, ни мыслей, ни намерений. И вот оказалось, что для него мои стремления и мечты не значат ничего. Кто я такая со своими бутербродами рядом с его изысканной прелестной бабушкой с фрикасе из косули? Одно хорошо – что мы не зашли слишком далеко, пусть и не потому, что он не хотел. Но если бы зашли, сейчас бы мне было в сто крат хуже. А так – переживу... Я столько лет жила одна, полагаясь лишь на себя, а с ним вместе провела всего три месяца. Точно переживу. Но почему в голове вновь и вновь всплывает слово «предательство»? Разве он меня предал? Кстати, сейчас в особняке уже наверняка обнаружили и моё отсутствие, и мою записку. Погонится ли он за мной или не пустит бабушка? Которая хочет покладистую невестку без сомнительного прошлого? Бр-р, хватит себя травить! Если сейчас не засну, завтра вывалюсь из седла.

Глава 5

*Брак – это война между мужчиной и женщиной, победителю
достается свобода.*
Оноре де Бальзак

Вскочила я затемно. Подхватила под брюхо Хаоса, закинула за плечо кофр и потрусила на конюшню. Ну и рань! – в трактире ещё даже не затопили печь. Поставив багаж в угол, наказала коту: «Присматривай!» – а сама пошла искать щётку со скребницей, ибо чем лохматее лошадь, тем больше мусора к ней липнет. А моя обросшая животиная, похоже, всю ночь валялась в опилках с соломой. Замахнув спину и круп щёткой, начала чистить. Кстати, сейчас я была без юбки, в мужских штанах, и чувствовала себя превосходно. Когда закончила оглаживать щёткой ноги, уже мурлыкала под нос.

Надела уздечку, потом седло. Прицепила к задней луке корзину. Ну, вот и всё, осталось взять Хаоса с саквояжем, и можно трогаться в путь.

И тут из тени выступил лорд Тиурра:

– Эль, ты действительно уезжаешь?

Пожала плечами:

– Доброго утра, лорд Велани. Думаю, мы вчера уже всё обсудили, так что говорить особо не о чем.

– Лорд Велани? Опять? Я верно понимаю, что ты меня бросаешь?

– Ну, выбор невелик: я могу либо расстаться с вами, либо согласиться на пожизненную тюрьму. Да, та красива и уютна, но сути это не меняет. Вы бы ради того, чтобы жениться на мне, согласились бы до самой смерти быть запертым в клетке под присмотром кого-нибудь из семьи Эрранд?

– Мне не рожать детей, я мужчина.

– А я, похоже, не человек и не маг, а племенная кобыла. – Грустно усмехнулась: – Да-да, понимаю, девицы с сомнительным прошлым должны быть скромнее и благодарнее за то, что их готовы принять в семью.

– Что за сомнительное прошлое? – напрягся он.

Пожала плечами:

– Просто цитата. Простите, лорд, мне пора ехать.

– Через пару часов здесь будет карета, давай поедem вместе.

– Не стоит. Я хочу побыть одна. Не волнуйтесь, не пропаду.

До Лайяра я добиралась два дня. Наверное, я бы вообще не ела, если б меня не заставлял Хаос. И пока ехала, уговаривала и уговаривала себя, что всё нормально, всё вернулось на круги своя, так что и печалиться не о чем. Возможно, сейчас я потеряла самого лучшего мужчину, которого могла встретить в жизни. Только, если бы приняла его условия, то потеряла бы себя.

Мою славную конягу я оставила там, где договаривались, проследив, чтобы в кормушку насыпали овса, а ясли набили сеном. И отправилась в особняк Эрранд – за учебником по грамматике древнефереийского языка. Хочешь избавиться от ненужных мыслей – займись чем-нибудь.

Отца дома не было, а вот с Колином я столкнулась.

– Эль, почему ты здесь и почему в таком виде?

– Всё в порядке. Мы расстались с лордом Велани.

– Что-о?!

– Говорю, всё нормально. Ничего серьёзного у нас не было. Только поцелуи. Лучше разбежаться сейчас, чем мучиться потом.

– Что он сделал?!

– Ничего. Просто оказалось, что наши взгляды на семейную жизнь сильно не совпадают.

– И какие у него взгляды? – подозрительно поинтересовался Колин.

– Домострой, – ответила я одним словом. – Пока он сам будет в Лайяре или где-то ещё, жена должна безвылазно сидеть в поместье и растить детей.

– А ты собиралась гоняться по кладбищу за гулями с младенцем на руках?

– Не утрируй, Колин. Мне до младенца не меньше десяти лет, потому что магия должна успеть вырасти. Представь, как бы я сидела или – во, лучше! – как бы ты сам десять лет сидел взаперти под присмотром Тиурровой бабушки.

– Десять лет? С бабушкой? – взвыл Колин.

– Ну, она старушкой не выглядит, но ведь и десять лет – это только начало. А если сто лет?

– Эль, я набью ему морду!

– Не вздумай. Просто имей в виду, что ничего больше там нет. Слушай, как у тебя с древнеферейским?

– Неплохо. Мне его вдалбливали с пяти лет, – фыркнул Колин.

Ух ты! Получается, все дети из семей магов, будет у них Дар или нет, получают фундаментальное образование. Кроме меня, которая навёрстывала сейчас.

– Позанимаешься со мной? Я хочу начать уверенно говорить.

– Ладно. Ещё что-нибудь тебе нужно?

– Ага. Подскажи, где поблизости можно купить хорошую толстую верёвку?

– Ты вешаться собралась или хочешь его удавить?

– Примерно, – засмеялась я.

Иногда кажется, что второе имя судьбы – насмешка. Не прошло и полгода, как до Академии дошло, что я из семьи Эрранд. Прежде воротившие нос девицы теперь здоровались первыми, а Элвина на правах бывшей соседки так и вовсе решила, что имеет шанс подружиться. И что делать с этими козами плюшевыми? Наверное, вежливо раскланиваться в ответ – и больше ничего. Парни тоже сообразили, что, раз Колин мой брат, значит, у меня никого нет, и начали осторожно кружить вокруг. А что, хорошенькая, из влиятельного Дома и с огненной магией. Я на призывные сигналы не реагировала. С одной стороны, мне нужно было время, чтобы пережить боль разрыва, а с другой – они были мне неинтересны. Вот Колин и Ален – да, мужчины, потому что самостоятельные и имеют собственное мнение. Оба не побоялись подойти ко мне ещё тогда, когда я была изгоем. А эти ходят стадом, как телята. Я ж не пастух и не корова, чтоб им радоваться?

Терри, видя, что со мной что-то не так, подсовывала мне мятные леденцы в липких бумажках, но с вопросами не лезла. Чувствовала, что ответить не могу. Вообще, если б не Академия, я б ушла из Лайяра годика на три куда глаза глядят... жаль, нельзя.

Поэтому я просто погрузилась в учёбу. Колин тихо осатаневал от моего желания постичь древнеферейский. Встреч с лордом Тиуррой я не искала. Да, я буду благодарна ему всегда и постараюсь отплатить за всё добро... но не собой. Быть вместе нам, похоже, не судьба. И вообще, если б целью моей жизни была кормушка с кормёжкой, я бы пристроилась куда раньше.

Кстати, я выполнила обещание, данное принцу Уотригу на Зимнем балу, и устроила представление в «Трости и свече». На мне была пышная юбка чуть короче обычной, белые – как я видела в опере – чулочки и удобные туфельки без каблуков. В паре локтей от пола был натянут между двумя столбиками канат, и я, гуляя по нему туда-сюда и пританцовывая, спела

слегка игривую песенку о двух кошках «Прогулка по крышам», закончив балетным па и громким «Мя-яу!». Судя по реакции, публике понравилось. А Уотриг просто захопал в ладоши.

Чувство триумфа подпортило то, что выйдя из освещённого круга, я заметила знакомую спину, исчезающую за дверью. Зачем его сюда принесло? Лучше нам друг друга не видеть, тогда через год или два он спокойно выберет себе одарённую жену-домоседку и заживёт счастливо, как мечтал. К чему ему ведьма?

И, наконец, я сподобилась заглянуть в компании Колина в морг при Сыском департаменте. Долго таращилась на рассечённую трахею с малосимпатичными складками-«шторками» по бокам, которые и звались голосовыми связками, соображая, как это работает. Мда, что-то не похоже, что получится приспособить приобретённое знание к делу. А у брата на лице явственно читалось желание покрутить пальцем у виска. Когда вышли из приземистого флигеля морга на свежий воздух, я щёлкнула пальцами.

«Чушь!» – уверенно отозвался ветер.

Согласна.

Первое заклинание по вербализации визуального я выбрала, исходя из своего куцевого словарного запаса. Двухдневные муки вылились в следующий стих:

Явись кинжал из пламени
и будь прочней чем каменный,
острее будь чем бритва,
явись кинжал для битвы.

Удивительно, но после того, как я произнесла всё без запинок, на середине чердака действительно возник кинжал! Похоже, Ферейя и впрямь – родина магии!

Полюбовавшись синеватым клинком, решила попробовать, отличается ли он чем-то от того, что я мастерила раньше. Оказалось, да, и очень! Для тренировок я использовала прикрытую щитом тыкву – к этим пузатым уютным овощам я вообще питала слабость, хотя есть их не особо любила, – и обычно меч или кинжал просто отскакивали от щита. Но этот клинок пропорол щит – и испортил мою драгоценную тыкву, едва не развалив напополам. Выходило, что стих на древнеферейском действительно усиливает магию.

«А я что тебе говорил? Слова суть фокус!» – уставился на меня Хаос из кресла.

«Про древнеферейский ты ничего не говорил», – укоризненно покосилась я на кота.

«Укороти заклинание, если хочешь реально им пользоваться!»

Гм, а он прав. Пока такой стих прочтёшь, саму всю три раза кинжалами истыкают. Только короче я пока не умею. Но буду стараться!

Прошло уже больше месяца с начала семестра, когда вдруг вечером в башне объявился лорд Тиурра. И заявил без предисловий:

– Собирайся, завтра утром мы уезжаем.

– Куда и зачем? – опешила я.

– По дороге расскажу.

– Зачем мне с вами ехать? Ведь нет сомнений, что вы прекрасно справитесь и один, лорд Велани.

– Затем, что ты до сих пор моя ученица. И останешься ей до тех пор, пока твои знания будут уступать моим.

– Не хочу. Как видите, я и без вас занимаюсь. Вдобавок я вообще не понимаю, какой вам смысл учить меня, лорд. Показать мир, чтобы потом запереть в четырёх стенах? Не вижу

логики. Скажите просто, что нужно сделать для того, чтобы разорвать соглашение о наставничестве? Я думаю, что лучше нам какое-то время друг друга не видеть, – уф, сколько наговорила!

Он посмотрел на меня долгим взглядом, плечи опущены, глаза грустные:

– Эль, если ты уходишь, то окончательно? И тебе совсем не жаль того, что между нами было?

– Лорд, кто в здравом уме пойдёт замуж, чтобы стать заведомо несчастной? Ладно бы я жертвовала собой ради державы или спасала город... а тут зачем?

– Ты меня не любишь?

– Нет, это вы меня не любите. Предлагаю закрыть эту тему и больше не поднимать. Когда мне захочется посидеть век-другой в тихой клетке, повешу плакат себе на шею «Ищу мужа». Но подозреваю, это произойдёт не скоро.

– Почему ты такая злая?

– Ну да, девицам с сомнительным прошлым следует быть скромнее и покладистее. Кстати, откуда леди Марсиалла узнала о моём прошлом?

– Прошу прощения за бабушку. Как я говорил, на неё очень повлияла смерть моей матери.

– Тогда извинитесь не передо мной, а перед Хаосом. Это его называли «зверушкой» и сказали, что данное ему слово не важно.

Судя по выражению лица лорда Тиурры, о «зверушке» он ещё не слышал. Похоже, то, что бабушка потопталась и на котике, стало новостью.

Помолчав минуту, он заговорил снова.

– Хорошо, я понимаю. Обещаю не затрагивать тему наших взаимоотношений. Но мне нужен помощник, а дело не терпит отлагательств, болеют люди. Надеюсь, леди Эль, вы не станете ставить личное выше жизней невинных горожан. Так что жду вас завтра утром в карете.

И, не слушая моего ответа, вышел вон.

Вот блин! Теперь мне на ночь глядя придётся бежать в «Трость и свечу». Надо же предупредить господина Фосса, что завтра меня не будет?

Пробурчав «Сдобрумтрм, лрд», забралась в карету, зажгла над плечом огонёк, похожий на язычок свечи, и уткнулась в грамматику древнеферейского. Хаос потоптался в корзине, зевнул – и снова задремал. На лорда Тиурру я решила не обращать внимания. Чем быстрее мы оба начнём относиться друг к другу как к посторонним, тем легче будет. Поэтому я листала страницы, время от времени закрывая глаза и начиная проговаривать про себя то, что вычитала. Небесная пятёрка, что в этом языке творится с глаголами?

Наверное, я бы так и молчала всю дорогу, если бы лорд Тиурра не обратился ко мне на древнеферейском.

Я немедленно оторвала глаза от книжки и уставилась на него – я не ослышалась?

Он усмехнулся. И повторил фразу. Признаюсь, я поняла не всё. Но уловила достаточно, чтобы уяснить, что мы едем в городишко Озирд, что в полутора днях пути от Лайяра, потому что там на склады с зерном напала какая-то нечисть. Какая именно – осталось покрыто туманом. Ничего, увижу, разберусь.

– Теперь я знаю, как привлечь ваше внимание, леди, – произнёс он снова на ферейском. Вот же! Даже если не хочешь – всё равно будешь вслушиваться.

Оказалось, что на городские запасы напали чумовки. Юркие как мыши серенькие твари не разносили чуму на самом деле, но люди рядом с колонией мелкой нежити начинали хворать, а если ели отравленное чумовками зерно, то могли заболеть всерьёз и даже умереть, причём особенно страдали дети.

На складе, куда нас привели, я раскинула руки, прислушиваясь к ощущениям. Мамочки, да здесь этой заразы больше, чем мышей в нормальном деревенском амбаре! И, кажется, что в

основном нежить прячется под полом, наверное, там много старых мышинных ходов. Вон Хаос неподвижно застыл у одной из норок, только кончик хвоста нервно подрагивает!

Ну и что мы должны тут сделать – переловить тварюжек по одной или сжечь склады вместе с чумовками и зерном?

Выяснилось, не то и не это.

– Запоминайте заклинание, – произнёс уже на гелейском лорд Тиурра. – Оно создаёт решётку из прутьев, которые не по зубам ни одной нечисти. Но что интереснее, сама клетка легко проходит сквозь материальные объекты.

Ух ты, действительно интересно! Я верно понимаю, что задуманное похоже на ловлю кильки неводом?

Оказалось, всё так и есть. Лорд Тиурра сотворил глубоко уходящие под землю изогнутые прутья по всему периметру амбара, а потом начал их сдвигать, выдавливая чумовок в середину помещения. И, наконец, когда кривые прутья внизу сомкнулись, поднял в воздух золотистую клеть, полную извивающихся дымчато-серых призрачных тварей, и заключил её в кокон голубого пламени.

– Вот и всё. Эль, ваша задача проверить, что никто здесь не уцелел. Если заметите чумовку, поступайте как я – поймать несколько штук по очереди ваших сил заведомо хватит. А я пошёл на следующий склад. Закончите – догоняйте. Как обойдём все, сможем отдохнуть. А завтра проверим ещё раз. Зерно, кстати, надо окурить дымом – список трав я продиктую чуть позже – тогда его можно спокойно есть.

Ух ты!

Вот если б он на мне женился, и мы так ездили и помогали людям... Увы, не судьба. Выходит либо «женился», либо «ездили». Выбираю второе.

До вечера мы обошли все восемь амбаров, и я буквально валилась с ног. Но всё равно в трактире настояла на том, что заплачу за комнату сама. Может, и глупо, но брать что-то у него я больше не имею права. Зашла в комнату и, не раздеваясь, рухнула на кровать. Пусть ужинает без меня, а я – сплю!

На следующий день мы выловили только трёх чумовок, хотя искали вдвоём. Потом меня заставили написать отчёт для мэрии со списком рекомендуемых мер в конце, и мы погрузились в карету. Я немедленно снова уткнулась в учебник.

Но чумовками дело не кончилось. Мы начали колесить то туда, то сюда подозрительно часто, по два-три раза в месяц. То где-то призрак завёлся прямо в Храме, то на кладбище звучат замогильные голоса – а какие ещё, спрашиваются, там могут звучать? Из нового я узнала о существовании зомби – твари опасной, агрессивной и вонючей, а ещё полюбовалась на настоящую кикимору.

Я думала, что живущие в лесу старушонки, которые крадут не успевших побывать в Храме новорожденных из люлек, оставляя вместо них завёрнутое в пелёнки полено, – это сказки. Оказалось, что нет. В одной из южных деревень пропали аж целых четыре младенца, после чего жители обратились за помощью к магам.

Поскольку нашей задачей было не только уничтожить кикимору, но и попытаться найти похищенных малышей, которые иначе в свою очередь переродятся в нечисть, мы пошли на смелый, даже, можно сказать, революционный шаг. Замечу, что к этому времени мы с лордом Тиуррой стали уже почти нормально разговаривать, правда, аккуратно избегая личных тем. Я старательно делала вид, что ничего у нас и не было, он тоже был холоден и деловит.

Гениальная идея состояла в том, чтобы выдать за младенца Хаоса. Сначала я устроила коту допрос.

– Ты в Храме был?

«Шутишь? Что бы я стал там делать?»

– Отлично! – довольно потёрла я ладони. – Ребёночек ты увесистый, не всякая кикимора уволочёт... Похоже, пеленать придётся в целую простыню. Я никогда раньше этого не делала, так что потерпи.

Крестьянка с новорожденным на руках, в доме которой происходило это безобразие, обалдело смотрела на то, как я старательно заматываю кота в две извлечённые из её сундука с приданым простыни. Потом пришла в себя:

– Не так! Надо класть наискосок, нижний угол между задними лапами пропустить, а только потом заворачивать.

Гм, а хвост тогда куда?

Хаос страдальчески закатил глаза. Лорд Тиурра подпирал стену в углу и кусал кулак, чтобы не расхохотаться. Одна я стойчески сохраняла серьёзность, хотя тоже хотелось заржать в голос. Или хотя бы захрюкать, глядя на торчащую из пелёнок рыжую усатую морду моего «дитятки».

Эх, надеюсь, всё получится. Если запелёнатый кот пролежит всю ночь в колыбели зря, он мне не простит... Точнее, простит, но куриные грудки, которые придётся купить в извинение, потянут на месячную стипендию.

Но на рассвете вместо кота мы обнаружили в колыбели берёзовое полено. Надеюсь, с Хаосом ничего не случится, тем более, что за ним следит Кай.

Сорокопут и примчался обратно первым. Пропел что-то на ухо лорду Тиурре и полетел к опушке леса. Показывает дорогу? Я рванула следом, в уме перебирая все ужасы, которые могли произойти с моим усатым сокровищем. Примерно семнадцатым вариантом стало «переродится в нежить». Не удержавшись, хихикнула – если однажды такое произойдёт, то спору, с моим котом и лорд Тиурра не справится. Не говоря уж о его бабушке!

Мне показалось, что бежали мы целый час. Кай вывел нас на берег заболоченного озера, на краю которого, среди камышей, виднелись развалины избы. Почерневшие брёвна прогнили и рассыпались, остались только три или четыре венца. Я кинулась к двери – и тут же провалилась сквозь гнилое крыльцо в какую-то яму. Впрочем, уж, на которого я приземлилась, испугался больше меня. Выкарабкавшись, заглянула в дом – наступать на половые доски, цветом не отличавшиеся от стен, почему-то совершенно не хотелось. И узрела картину, от которой застыла в дверном проёме. У дальней стены на полу лежали четыре грязных кулёка с перемазанными тиной младенцами, а вдоль этой шеренги туда-суда расхаживал Хаос – и пел. Мурчание, курлыкание, подмяивание – так много разных звуков, причём приятных звуков, я от своего кота ещё не слышала. Полосатый хвост колыхался страусиным пером, касаясь то одного, то другого малыша. А те агукали и тянулись к игрушке... Может, эту идиллию так тут и оставить?

А если серьёзно, то как мы потащим четырёх младенцев вдвоём? И куда, кстати, делась кикимора?

На вопрос о кикиморе полосатый пройдоха махнул лапой в сторону елового леска:

«Поищите там!»

Оказывается, днём кикиморы часто прикидываются старыми пнями или корягами с вывороченными корнями. Спряталась такая трухлявая, замшелая, скособоченная раскоряка где-нибудь под ёлкой, и поди догадайся, что это и не пень вовсе.

Я сама додумалась использовать поиск пальцами, и в результате пришла к покосившейся корявой коряге, в которой с трудом угадывался старушечий силуэт. Брр! Ну и создание – горбатое, кривобокое, руки, даже скорее лапы, разной длины. На одной тощей грабле шесть крючковых, похожих на корни, пальцев, а на другой вообще семь. Волосы – пук увядшей травы, а кожа – морщинистая и бурая.

– Налюбовались? – послышался за спиной голос лорда Тиурры. – Тогда не тяните. Голубое пламя против них отлично работает. А уничтожить придётся, если она повадилась красть младенцев, уже не остановится.

Понятно. Сейчас сделаю. Кстати, у меня появилась идея, как доставить домой малышню. Хаос же был запелёнат в две простыни. Вот их и используем. Свяжем кольцом и повесим на шею, а младенцы окажутся вроде как в гамаке. Так должно быть легче, чем нести в руках. А герою дня котика придётся топать своим ходом – его мне уже не дотащить.

У околицы нас поджидали четыре лишившиеся детей мамыши и священник Храма, готовый немедленно сотворить над возвращёнными малышами все нужные обряды. Когда из леса показались мы с младенцами наперевес, на улицу выбежала вся деревня. Нас хватали за руки, благодарили, кланялись. Вскоре мне это надоело, и я спросила в лоб:

– Скажите, где тут можно помыться? И ещё: детей спас этот кот. Найдётся для него миска сметаны?

Пока я плескалась у колодца, нашёлся целый таз. И самое удивительное, что он в Хаоса поместился! Полосатый проглот сожрал всё и даже вылизал дно. Надеюсь, ему не поплохееет потом от тряски в карете.

На обратном пути лорд Тиурра неожиданно спросил:

– Эль, когда ты была счастливее всего?

Ответ пришёл сразу:

– Помнишь, мы спасли из горящего дома маленького мальчика? Вот когда я отдавала Андруса матери.

– Вон как... – непонятно отреагировал лорд Тиурра.

Ну да, именно той ночью я чувствовала своё призвание и полноту жизни острее всего. А ещё – тогда он был со мной.

Но ему я этого не скажу.

Кстати, а когда это мы перешли снова на «ты»?

Глава 6

Ребенок всегда способен преподать взрослому три урока: он весел безо всякой причины, всегда чем-то занят и умеет любой ценой добиваться желаемого.

Марк Твен

Снег незаметно пропал, и днём солнце так грело, что прохожие снимали плащи и шапки. Но по вечерам ещё было прохладно. А у меня заканчивался третий год в Академии, и предстояло решить, что я собираюсь делать летом. Пока ясно было одно – жить в доме лорда Тиурры я больше не смогу. Впрочем, и поместье Эрранд меня особо не привлекало. Тереса, конечно, тоже была бы мне рада, но мешать им с Аленом не хотелось – пусть хоть кто-то будет счастлив. Может, спрятать уллы с аурой и пойти бродить по дорогам, как я это делала раньше? Угу, с котиком в котомке, а полосатое счастье, между прочим, тянет почти на две трети пуда. Хотя, если нанять лошадь, то неподъёмный проглот – не проблема. Только надо брать не чистокровку вроде Ясеня, а какую-нибудь низкорослую мохноногую лошадедку местной породы. А могу вообще устроиться охранять торговый караван... только чтоб ползли не слишком медленно, а то будет скучно. Вообще мысль соблазнительная, надо обдумать...

Из мечтательной забывчивости на скамейке меня вырвал пронзительный голос леди Острис:

– Студентка эйд Эрранд! Вас ждут в учебной части!

Заозиралась – никого. Что за напасть? Но не почудилось же? Ладно, схожу посмотрю, хотя кто бы это мог быть? Почему-то на ум пришла бабушка лорда Тиурры, от одной мысли о которой передёрнуло. Надеюсь, я никогда больше не встречу с этой чрезвычайно милой леди. Дороги у нас разные, так что пересекаться им ни к чему.

Но оказалось – это лорд Трент и леди Рени, мои папа и мама. Я присела в реверансе, напряжённо соображая, что могло стрястись или чего я натворила. Вроде ничего особенно криминального, кроме обычных выходок для забавы. Не пожаловались же на меня за морок лисьего хвоста, который я намеренно прицепила Элвине, устав от её приставаний? Кстати, снимать морок пришлось кому-то из преподавателей. Колин не пожелал вмешиваться, а остальным студентам моя иллюзия оказалась не по зубам. Так в чём дело?

– Эль, дочка, ты не помнишь? – поймала мой взгляд леди Рени.

Не помню чего?

– У тебя сегодня день рождения! Мы специально приехали, чтобы тебя поздравить. Ну и отпросили тебя на день с занятий, – усмехнулся лорд Трент.

Леди Острис за своим заваленным бумагами письменным столом неодобрительно таращилась на нас, удивительно напоминая вражеского солдата за бруствером.

А я растерялась. День рождения? У меня? Настоящий?

– Подарки мы занесли в твою комнату, пойдём, ты их посмотришь. А потом отправимся гулять. Кстати, старшего лоботряса прихватим с собой, вы же вроде с ним ладите?

Конечно, ладим, даже когда дерёмся! Что за вопрос! Но эх лорд Трент с родительской любовью приложил звезду Академии!

Меня ждали безумной прелести платье цвета малахита и к нему гарнитур – серьги, кольцо и колье с крупными изумрудами в цвет моих глаз. Дополняли наряд зелёные сафьяновые туфельки и накидка из незнакомого удивительно красивого меха.

– Обычно первые драгоценности дарят девочкам на шестнадцатилетие, но мы опоздали. Надень, – попросила леди Рени.

– У меня уши не проколоты.

– Я заметила это, ещё когда ты гостила у нас... Поэтому попросила сделать крепления, которые просто зажимают мочки. Да, не бойся потерять, на них заклятие. С девятнадцатилетием, дочка! Какая ты у меня красивая.

Я почувствовала, что растрогалась так, что сейчас заплачу. Собравшись, хлюпнула носом и сказала:

– А можно я кое-что попрошу?

– Конечно, чего ты хочешь? – отозвался родительский хор.

– Я хочу лучший словарь по древнефереийскому. А ещё выучить разные полезные общие заклинания. Я видела, что можно магией чистить одежду или распороть чужой карман, но сама не умею. А хочу научиться!

Гм, и что они подумают про желание потрошить чужие карманы?

– Рени, она вся в тебя, – засмеялся лорд Трент.

Интересная реакция. Надо потом обдумать.

Сначала мы поехали в ресторан, где я впервые в жизни попробовала невысказанно вкусный горячий шоколад, а потом – тоже впервые в жизни – задула на большом торте свечи и загадала желание. Я пожелала счастья и безопасности моей семье, пусть и через сто лет мы сможем вот так собраться и смеяться просто потому, что нам хорошо вместе.

Из ресторана мы отправились в парк, где как раз запустили фонтаны. Пахло раскрывающимися почками, по широким аллеям фланировали нарядные лорды и леди. Кстати, чтобы не пугать народ и не становиться объектом общего внимания, улыбки мы прикрыли иллюзией. Будем как все, угу.

Леди Рени обернулась ко мне и засмеялась:

– Хочу похвастаться всему свету, какие у меня красивые дети!

Я засмеялась в ответ:

– Никто не поверит!

Ну да, если не знать, что мы – маги, невозможно заподозрить леди Рени в наличии двух уже взрослых отпрысков, ведь сама она выглядит совсем юной, только чуть старше нас. И мне очень нравилось идти с ней под руку. Словно подруги, да. Или даже как сёстры, потому что мы были похожи – примерно одного роста, у обеих тёмные, хотя и разного оттенка, волосы. Хотя, подозреваю, наши манеры отличались драматически. Мама несла свою элегантность легко, как дышала. А мне приходилось держать себя в руках, чтобы сохранять достойный вид, соответствующий новой собольей накидке. Кстати, а руна от моли есть? А то я беспокоюсь...

– Эль, девочка, тебя что-то тревожит? – участливо посмотрела на меня леди Рени.

Кстати, глаза у мамы были серо-зелёными, опушёнными густыми тёмными ресницами. А у отца, как и у Колина, серые. Тогда в кого я такая зеленоглазая? Может, в какую-нибудь из бабушек?

– Знаешь, мне всё же уже третий век пошёл, так что совет я могу дать, – продолжила леди Рени. – Если, конечно, ты сочтёшь возможным мне довериться.

Третий век? Тогда, выходит, когда мы с Колином родились, маме было уже под двести, а то и больше. Значит, то, что говорил мне лорд Тиурра о том, что первого ребёнка надо обязательно родить, пока не исполнилось полвека, – неправда? Или это что-то из теоретических рекомендаций, которые любят выдумывать врачи, но которым мало кто следует? Гм, а не слишком ли многое, сказанное лордом, я принимала на веру?

Подняла глаза на маму. Та не давила, не настаивала – просто ждала. И выглядела сейчас чуть грустной.

– Да, понимаю, что ты молчишь... Ведь мы так виноваты, что не уберегли тебя.

Ладно, попробую. Опустила глаза в землю – так казалось легче говорить – и произнесла, насколько могла спокойно:

– Я рассталась с лордом Тиуррой эйд Велани, потому что тот захотел, чтобы после свадьбы я поселилась в поместье его бабушки и жила там, никуда не выезжая, под её присмотром. А сам он собирался остаться в столице.

Договорив, нерешительно подняла взгляд на маму.

Леди Рени нахмурилась так, что казалось, сейчас из глаз посыплются молнии. Весь вопрос – кого долбанёт? Лорда Тиурру или меня?

– Безобразие! Правильно рассталась. Я бы тоже такого бросила!

Ой, кажется, сейчас я сделала бывшему жениху крупную гадость. До сего момента я и не думала вмешивать семью... а, может, и зря. Потому что лорд Тиурра без сомнений впутал в наши дела бабушку. Которая, замечу, эти дела и запутала.

– Но разве, – сглотнула, соображая, как обратиться к леди Рени, чтобы лишний раз не обидеть и не подчеркнуть отчуждение, – ты сама не живёшь в поместье отца?

– Живу. Но потому, что сама этого захотела. И так было отнюдь не всегда. Мы, кстати, вообще встретились с Трентом на границе с Га-Карраштом, полтора века назад там какое-то время было действительно жарко, – леди Рени хихикнула как девочка: – Как раз для огненных магов!

– Да?! – не удержалась я.

– Именно. И потом, когда мы уже поженились, он так и не смог уговорить меня сидеть дома. Хотя не скажу, что не пытался. Мужчины – они такие, – оглянулась на шедших в десятке шагов позади Колина и лорда Трента. – В поместье я решила остаться сама, причём только на срок, пока не вырастут дети. Иначе же скучно!

Так, кажется, понятно, в кого у меня шило в попе!

– Но мой совет будет таков, – серо-зелёные глаза серьёзно уставились на меня. – Если тебе не хочется с ним расставаться, но лорд Тиурра настаивает на том, чтобы ты жила в том имении, предложи другой вариант – что ты поселишься у родных, то есть у нас. Тогда сразу станет ясно, дело тут в твоей безопасности, за которую он беспокоится, или же в бабушке, желания которой для него важнее твоих. Если второе, согласия он не даст. Вообще, – склонила голову набок, – Тира мы знаем много лет, но я и предположить не могла, что возникнут такие сложности. Не расскажешь мне о его бабушке?

А почему нет? Не думаю, что это семейная тайна. Но, кстати, совет неожидан – и хорош.

– Леди Марсиалла эйд Велани – мать отца лорда Тиурры. Она выглядит совсем молодой и очень красивой. Особняк элегантный, с идеальным порядком и вышколенной прислугой. На обеденном столе – семь видов вин, красная дичь и белорыбица, покои безупречны. Правда, не знаю, так было к нашему приезду или всегда.

– Ужас какой! Небольшой беспорядок в доме необходим, это же не музей, там живые люди живут! Кстати, слышала я что-то очень давно... – потёрла лоб мама. – Знаешь, маги присматриваются к другим магам и собирают слухи. Не потому, что мы любим сплетничать, а потому, что знать о других Домах необходимо для безопасности собственного. Так вот, где-то полвека назад мелькало что-то такое о конфликте в Доме Велани... Немножко подумаю – вспомню. Но, кажется, леди Марсиалла там упоминалась...

Я фыркнула. Понятно, почему у магов память хорошая. При такой продолжительности жизни, когда надо держать в голове события за последние двести или пятьсот лет, по-другому никак.

– Но вообще маги, заводя семью, редко селятся со старшими родственниками. Все мы рано взрослеем и все, хотя бы отчасти, индивидуалисты. Допустим, Дом Эрранд имеет около дюжины поместий и несколько десятков особняков в разных городах, где и живут члены Дома.

Гм, получается, то, что предложил мне лорд Тиурра, – не правило, а наоборот, скорее исключение. Удобное ему исключение.

– Кстати, я решила задержаться в Лайяре, не возражаешь? – подмигнула мама. – Вообще-то я мастер во всякой мелкой магии вроде «почистить платье» или «заштопать дыру». Ну и в магии рун тоже. И ещё кое в чём. Приходить к тебе в Академию я не смогу, обычно та закрыта для посещений, но можно снять дом где-нибудь по соседству и встречаться там. Как ты на такое смотришь?

Смотрю хорошо. Ой, кстати... А сегодня какой день? Ох, я же пою в «Трости и свече»! А времени сколько?

– Эль, милая, ты куда-то торопишься?

Ладно, попробую разбавить бочку праздничного мёда честной ложкой дёгтя – показывать себя настоящую маме, так до конца. Интересно, что она скажет?

– Я сегодня вечером должна петь в «Трости и свече».

– Это ресторан, куда ходит даже наследный принц?

М-да, об Уотриге я совсем забыла... Но такой реакции я точно не ждала. А леди Рени радостно продолжила:

– Я давно хотела посмотреть! Ты пригласишь нас на выступление?

Гм, что-то всё настолько хорошо, что аж мурашки по коже...

– Конечно, приглашу!

Только надо забежать а Академию, переодеться, не идти же в ресторан в собольей накидке? То-то изумится господин Фосс! Хотя, кстати, а куда спешу? – у нас же карета! Это я обычно пешком по городу шустрю...

Семья расположилась за уютным столиком в нише, откуда отлично была видна маленькая сцена. А я решила, что пугать так пугать, и попросила господина Фосса натянуть канат. Платье выбрала одно из новых. Так, даже при том, что родители видят мои морюшки насквозь, всё равно будет красиво. Осталось хорошо спеть...

Вечер задался. Потому что чуть погодя появился принц Уотриг, радостно помахавший мне рукой. А потом в дальней части зала возник подпирающий косяк лорд Тиурра. Осмотрелся – заметил моих родителей – и испарился. Ну да, это он мудро поступил, моей маме под руку сейчас ему лучше не попадаться!

Настроение было слегка шальным. Я пела под лютню, танцевала на канате, подарила маме извлечённую из воздуха алую розу, а из-за уха отца достала несколько золотых монет. Но самое невероятное произошло в конце. Когда я начала чуть грустную, но любимую балладу «Потерянный город», леди Рени поднялась со своего места, спокойно подошла к сцене, встала со мной рядом, обняла за талию – и стала подпевать! Причём оказалось, что наши голоса отлично сочетаются. Зал зааплодировал. Ну да, они-то видят двух красивых юных девушек... А что отец? Ухмыляется? Вот это да!

Между прочим, подавали сегодня в «Трости и свече» омаров и эскалопы из оленины. Господин Фосс и в самом деле пошёл вверх, а ресторан – спасибо принцу – стал модным.

– Я решила говорить, что пение – моё хобби. Сейчас же модно заниматься ерундой? – небрежно пожала плечами я, когда мы вышли на улицу.

– Делай, что нравится, и не слушай никого, – кивнул лорд Трент. – Кстати, можешь приобщить брата, тогда у этого ленивца наконец-то появится повод выучиться сносно играть на клавесине.

Колин с упрёком покосился в мою сторону, мол, и за что мне такое?

– «Она пела настолько хорошо, что могла даже зарабатывать этим на жизнь», – засмеялась мама. – Эль, мне действительно понравилось. Ты не какая-нибудь салонная канарейка,

ты чувствуешь музыку и пропускаешь её через себя, потому тебя и слушают. Кстати, зачем ты тащишь с собой этот кусок оленины? Вас плохо кормят?

– Нет, просто у меня есть кое-кто, кто ест очень хорошо. Сколько ни дай – мало! – вздохнула я.

– Это ты о своём фамелиаре? Кстати, мы так его и не видели.

– Даже Колин видел его лишь однажды. Это не фамелиар, а зараза полосатая, – наябедничала я на кота.

Все засмеялись...

В Академии я первым делом побежала к старой башне – надо было отдать ужин пушистому проглоту, а то сегодня я ему задолжала. А потом – очень захотелось – выбралась через слуховое окошко на крышу башни, раскинула руки, пожелала – и взлетела! В первый раз в жизни. Пусть не слишком высоко и ненадолго, это неважно. Но несколько секунд я видела тёмные кроны столетних дубов, шпили башен Академии, огни города у себя под ногами и поняла: это – только начало. Всё впереди!

Так закончился мой самый счастливый третий день второго месяца весны, мой первый в жизни настоящий день рождения.

Засыпая, я улыбалась и хмурилась одновременно. Улыбалась, думая о семье, – жаль, что я не нашла их раньше! А хмурилась, когда мысли перескакивали на лорда Тиурру. Выходило, что тот вольно или невольно меня обманул. И спешить с замужеством мне не обязательно, и жить в доме идеальной и притом не терпящей возражений бабушки я не должна – другие-то так не поступают!

А почему так вышло? Ведь сознательно он мне никогда не лгал. Если не мог о чём-то сказать, допустим, о взрывах, – честно о том и предупреждал. Отчего у меня присутствует ощущение, что ноги несгибаемого домостроя растут из воззрений, которые лорду Тиурре внушили в нежном возрасте? Легко можно представить, что именно раз за разом повторяла леди Марсиалла семилетнему мальчику, когда погибла его мать, а отец навсегда покинул дом. Кстати, я не задумывалась раньше, но вставал вот какой вопрос. Допустим, отец лорда Тиурры решил отомстить Га-Каррашту за жену и потому торчит на границе. Это понятно. Непонятно другое – почему он совсем не навещается в поместье матери? Странно ведь, нет?

Гм, а надо ли мне в это лезть? Каковы мои шансы убедить лорда Тиурру в том, что взгляды его бабушки на семейную жизнь – не единственно верные? Леди Марсиалла его вырастила и горячо любит, он отвечает ей не меньшей привязанностью. И вдруг в эту идиллию вклиниваюсь я. Что, спрашивается, произойдёт дальше? Ответ ясен – пинка мне дадут с двух сторон. Возможно, надо показать лорду пример – причём не один – счастливой семьи, где жена не сидит канарейкой в клетке. Но не факт, что и двадцать примеров перевесят одну бабушку.

Всё, заканчиваю думать о ерунде. Мы расстались. Теперь моё дело – идти дальше дорогой, которую сама выбрала. Для меня именно она – верная, к чему бы ни привела...

А сейчас – сплю...

Наутро под дубом на пути в трапезную меня ждал сюрприз – лорд Тиурра с подарком на прошедший день рождения. Я заморгала и замахала руками – ничего я от него и не прошу, и не жду.

– Подарки на дни рождения дарить принято, – чуть вымученно улыбнулся темноволосый красавец, – так что прими.

– Не могу! Я больше не ваша невеста, а от посторонних нельзя брать ничего, кроме цветов и конфет. Но цветы мне не нужны, а конфеты я не ем. Хотя можете подарить колбасу, скормлю её Хаосу.

– Сначала посмотри, что я сделал, а потом отказывайся. Я не мастер в изготовлении артефактов, но кое-что умею. Этот браслет, – достал из сафьянового футляра изящную серебряную вещицу, украшенную несколькими изумрудами, – изготовлен специально для тебя. Тут три камня. Нажав на любой из них, ты активируешь щит, какой мог бы создать я сам, он будет защищать тебя несколько часов. Пользоваться каждым камнем допустимо раз в сутки. К следующему дню они зарядятся снова. И пожалуйста, не называй меня больше посторонним, это больно.

Наверное, я слишком, может быть, даже недопустимо резка. Но как вести себя по-другому, если мне тоже больно, а он раз за разом появляется рядом и ковыряет рану, не давая ей не то что зажить, но даже затянуться?

Уставилась на него в упор:

– Лорд Велани, я вчера расспросила свою маму, леди Рени. Она рассказала, что познакомилась с отцом во время боёв на границе Га-Каррашта. И они ездили повсюду вместе и вместе сражались и после свадьбы. Целых полтора века. В поместье мама перебралась, только когда появился Колин. А теперь, раз мы с ним выросли, она хочет снова присоединиться к отцу.

– Это ты к чему?

– К тому, – посмотрела грустно и серьёзно ему в глаза, – что я не приму ваш браслет. Мне нужна не безопасность, лорд.

Кстати, странно – как случилось, что сама я до сих пор не знаю, когда день рождения лорда Тиурры и сколько ему лет?

– А чего бы ты хотела?

– Жить так, как живёт моя мама.

Ну да, это я удачно сформулировала. К леди Рени не посмеет придраться никто – мама безупречна, и желание дочери пойти по стопам матери тоже на первый взгляд выглядит похвальным. Вот пусть поразмыслит!

Лорд Тиурра действительно задумался. А я быстро присела в неглубоком реверансе и поспешила дальше – есть хочу! От вчерашних волнений аппетит сегодня зверский!

Ушла я примерно на полтора шага, а потом меня дёрнули за руку, и пришлось снова остановиться. Оглянувшись недоумённо:

– Разве мы не всё обсудили, лорд?

Высвободила захваченную руку – и опустила глаза, почувствовав тяжесть на запястье. Там блеснул браслет. Ну вот зачем, спрашивается, так делать?

Он улыбнулся краешком губ:

– Снять не получится, скажу сразу. Точнее, получится, но только если ты примешь его, признав себя хозяйкой. Тогда будешь надевать и снимать, когда захочется. Но до того можешь тянуть, плавить, пилить – не поможет. – Тон казался спокойным, прохладным, словно лорд Тиурра отвечал на банальный вопрос о погоде.

– Зачем? – прищурилась я.

– Затем, что я знаю твой характер. Вряд ли ты на лето поедешь к своим родным и уж наверняка не согласишься жить рядом со мной, в особняке Велани. Но быть одной тебе пока опасно, у семьи Эрранд немало врагов, а ещё немало тех, кто хочет отплатить за унижение Дома Рекон и сорванные планы лорда Венземира. Я не позволю тебе погибнуть из-за юношеской запальчивости и не хочу день за днём просыпаться по утрам с единственной мыслью – жива ты или нет. Так что прими эту защиту, такое ни к чему не обязывает.

Ну да, совсем «ни к чему». Просто постоянно носить на руке напоминание о том, о ком даже думать больно. Почему мы оба так упрямы?

– Благодарю за подарок, лорд Велани.

А что я могла ещё сказать?

Задвинув браслет под рукав, помчалась на завтрак. На бегу фыркала – подарили собаке новый ошейник, ах какая радость! Собака в восторге, гав-гав! Вообще, я и до появления магии падкой на блестящие безделушки не была, хотя к деньгам относилась бережно и серьёзно, а сейчас этот нежеланный презент скорее раздражал, чем радовал.

Я не я буду, если не попробую его снять! Кстати, уже есть идея как, точнее, целых три идеи.

И, между прочим, если лорд Тиурра, как утверждает, знает мой характер, зачем тогда зимой навязывал то, что я заведомо не одобрила бы – пожизненную ссылку в бабушкино поместье? Неужели его доверие к леди Марсиалле настолько глубоко, что он принимает любую её идею вообще без критики? Вот сказала бабушка, что молодая жена должна сидеть дома и ждать мужа – так пусть сидит и ждёт! Бабушка лучше знает, что полагается делать новоиспечённой супруге. Бред какой-то...

Ладно, не буду портить мыслями о леди Марсиалле удовольствие от бараньих котлет с жареной картошкой. К бесам её фрикасе из косули, тут вкуснее! А ещё тёплую булочку с корицей прихвачу с собой и сжую потом, в башне.

У меня просто чесалось и зудело немедленно заняться браслетом, но после завтрака мы с Терри отправились на лекцию по фортификации. Зачем нам потребна сия наука, было совершенно неведомо, разве что предположить, что какому-то умнику стукнула в голову большая мысль, будто любой маг – это потенциальный полководец. Который должен знать, как укрепляться, обороняться и окапываться. Ну, отчасти я была согласна: оборона для юных леди – наука актуальная, но если каждая начнёт редуты строить, это что ж будет? Очень сильно пересечённая местность, утыканная умаявшимися девицами, угу...

Правда, поразмыслив, я решила, что всё же фортификация может быть полезна. Если знаешь, как что-то устроено, проще не только возвести, но и снести. А огненные маги в основном именно вторым и занимаются. Так что в любой конструкции, о которой нам рассказывали, я немедленно начинала искать слабые места и старательно соображала, как такое сподручнее сломать. Интересно, а практика у нас будет?

Ох, а следующая – история. Опять зевать буду...

По окончании занятий я таки ж помчалась в башню. Потому что всё обдумала и твёрдо решила: браслет надо снять. Если оставлю, лорд Тиурра подумает, что так делать можно. И что он навяжет в следующий раз, прикрываясь моим благом, предположить трудно. Хихикнула – себя прекрасного и замечательного, не иначе. Жених – лучший подарок! Ну так стоит показать, что я – не добронравная покладистая невеста, а строптивая ведьма.

По дороге притормозила, чтобы подобрать камень подходящей формы – плоский, размером с ладонь. И бодро потрусила дальше. Как бороться с браслетом, хоть тот было мне и жаль, я придумала, и жутко хотелось побыстрее опробовать на практике пришедшие в голову идеи. А тех, как я уже сказала, было целых три. Гм, только б не перестараться и не обжечься самой. Хотя вроде бы огонь мага не наносит вреда создателю... Вот только сейчас я собиралась сотворить нечто неординарное. Покосилась на кисть, украшенную браслетом, – почему, глядя на изящный серебряный извив, вспоминается маг из Дома Рекон, который у меня на глазах хотел отсечь себе руку?

Мысли были следующими. Во-первых, как выяснилось, чисто магический огонь, зажжённый в вакуумном пузыре, горячее обычного. И, кстати, – проверено! – плавит серебро только так. Во-вторых, пока я зевала на истории, сочинилось коротенькое двустипшие на древнефереиском, которое должно было тоже усилить пламя. И, в-третьих, у меня было Кольцо Огненных Бурь, которое при прикосновении к рубину могло создать пламя, проедающее даже камни. Ну и, наконец, сама я тоже не сидела на месте, а продолжала расти... Так что рискну!

Мой полосатый лентяй дрых в бархатном кресле. Увидел меня, потянулся: «Мясо есть?». Я покачала головой. Кот укоризненно вздохнул и снова положил голову на вытянутые лапы.

– Эй, кончай спать! Посмотри на это!

«Ну что там ещё? Браслет? Гм, ты знаешь, что он зачарованный?»

Ага, проснулся! И смотрит на меня, значит, можно не говорить вслух. А то Тереса как-то раз услышала, как я сама с собой разговариваю, причём не просто бормочу под нос, что для деятелей умственного труда вроде магов вещь обычная, а задаю сама себе вопросы, спорю и даже ругаюсь, – и забеспокоилась.

«Это подарок лорда Тиурры. Он сказал, что при помощи браслета три раза в день я могу ставить мощный щит».

«Может быть, – зевнул Хаос, продемонстрировав четыре немаленьких клыка. – Но магии на этой штуке понаверчено...»

«Ещё лорд Тиурра сказал, что я не смогу убрать браслет с руки, пока не приму и не признаю его своим. И что снять силой не выйдет – огонь эту штуку не берёт».

«Зря сказал, – хихикнул кот. – Теперь ты из штанов выпрыгнешь, чтобы от этой финти-флюшки избавиться».

Как он меня понимает!

«Вот я и хочу попробовать».

«Давай!» – отозвался кот.

Удобно уселась на стул, расправив юбку. Плоский камень положила на колени, благо, тот оказался не слишком грязным. Вздохнула – и приступила...

Сначала, наморщив лоб, сотворила пузырь пустоты. Потом прикоснулась пальцем к рубину на кольце и чётко, разборчиво произнесла про себя придуманный стих:

Адское пусть вспыхнет пламя,
Что металл прожжёт и камень!

В пузыре загорелся огонь. Только был он не таким, как всегда, – жёлтым, рыжим или синеватым, а тёмным, почти чёрным. Мамочки, это что ж я сотворила? Ладно, не теряю сосредоточенности. Сначала проверю, не вредит ли мне чёрное пламя – суну палец, пусть лучше пострадает он, благо крайний, а не целая кисть, на которой браслет. Гм, ничего? Щекочет и покалывает – и это всё? Хорошо, тогда сую камень!

Наверное, все видели, что бывает с листом бумаги, к которому снизу поднесли свечу. Сначала появляется жёлтое пятно, потом оно темнеет, чернеет – и появляется дырка с пляшущими по краям огоньками. Невероятно – но сейчас что-то подобное происходило с моим булыжником. Серый то ли базальт, то ли гранит – в геологии я сильна не была – засветился изнутри багровым светом, просел – и начал плавиться. А потом в середине камня возникла дыра, куда можно было сунуть палец.

Ладно, хватит, магии у меня не так много, а поддерживать даже маленький огонь в вакууме требует больше сил, чем устройство среднеразмерного пожара. Ну, рискую? И не зажмуриваюсь! Мне ж надо видеть, что творю!

Поднесла браслет к чёрному языку застёжкой, чтобы не испортить камни, те наверняка дорогие. Ну?

В ответ серебро замерцало синим цветом.

Я насупила и добавила магии.

Свет стал ярче, но браслет не сдавался.

Ах, так! Что ж, тогда пусть это будет не просто пламя, а тонкий зазубренный вертящийся круг, какой делал лорд Тиурра, распиливая в гробнице Перегальта плиту! Угу, такой! А теперь крутись быстрее, быстрее... Ага, вот так!

От резкого «Взззз!!!» Хаос подпрыгнул в кресле, а у меня разом заныли все зубы. Потом руку дёрнуло так, что я потеряла сосредоточенность – и огонь пропал. А рука? Уф, вроде на месте, уже спасибо богам! Так, а что с браслетом?

Я не сразу поверила увиденному – на браслете, рядом с застёжкой, красовался аккуратный разрез. Края были чуть оплавлены. И теперь я могла стянуть с запястья эту штуку, когда захочу, безо всяких условий. А раз так – снимаю!

«Я бы тоже ошейник снял», – прокомментировал мои действия Хаос.

Мы с котом устали друг на друга – и понимающе кивнули.

Напевая песенку про кошачью прогулку по крышам, я побежала искать лорда Тиурру – надо же вернуть тому собственность? Если обидится – не моя проблема. Потому что навязанная услуга – совсем и не услуга, а бремя. Но какая я молодец! Получается, я уже не так плоха... и пусть не совсем сама, а с помощью артефакта, но переборола магию наставника!

Лорд Тиурра нашёлся в своём кабинете, куда я прежде не заглядывала.

Зашла, сделала реверанс, подошла к широченному письменному столу, за которым бывший жених разбирал какие-то бумаги и, вынув руку из-за спины, положила на зелёную кожу столешницы браслет.

– Спасибо, лорд Велани, но я всё-таки возвращаю подарок.

Он молча протянул руку, взял вещь – и стал разглядывать. Увидел разрез – брови поползли вверх.

– Как? Брат помог?

Покачала головой:

– Сама.

– Ну да, ты всегда сама, – грустно усмехнулся он. – Но не ожидал, что ты с таким справишься. Как наставник поздравляю. Расскажешь, как сделала?

Снова покачала головой. Мои маленькие секреты – моё оружие. Расскажу – а он в следующий раз ошейник нацепит, да так, чтобы не снять. Хотя...

– Помогло кольцо Перегальта Огненное Облако.

– Ах, кольцо... – а взгляд скептический, не верит.

Пожала плечами. Я же действительно воспользовалась кольцом, а что не было ничего кроме – я не утверждала.

– Эль, Эль, что мне с тобой делать?

– А зачем что-то со мной делать? Зачем вообще с кем-то что-то делать? – устала я в сапфировые глаза. – Почему нельзя принимать людей такими, какие они есть? Разве не в этом суть любви и дружбы? Вот вы, лорд, обрадуетесь, если я начну вас переделывать?

– А чем ты сейчас, по-твоему, занимаешься?

– Возвращаю непрощенный подарок, – снова присела я в реверансе. – Но раз вернула, мне пора. Не стану вас больше отвлекать, лорд!

Закрывая за собой дверь, обернулась. Он сидел за столом, крутя в руках браслет.

Глава 7

*Вообще-то я против миллионеров, но если бы мне предложили им
стать...*

Марк Твен

Мама прислала весточку на следующий день. Оказалось, она уже успела даже не снять, а купить дом в трёх минутах ходьбы от Академии.

– Чего мелочиться? – засмеялась мама в ответ на моё недоумённое «зачем?». – Если подумать, не вы с Колином первые, кто здесь учится. И, наверняка, не последние. Так что недвижимость по соседству всегда пригодится. Кстати, тут замечательный подвал, конечно, не такой большой, как в нашем особняке, но для тренировок чего-нибудь не слишком разрушительного подойдёт.

С улицы дом большим не выглядел – всего лишь ещё один оштукатуренный голубой фасад, зажатый между двумя другими. Но внутри было просторно. На первом этаже располагалась большая гостиная с камином, столовая, кухня и кабинет с огромным столом и полупустыми книжными полками. На втором имелись четыре спальни, две из которых выходили на улицу, а две – в принадлежащий нам садик за домом, где цвели нарциссы и гудели над распустившимися вишнями пчёлы.

– Я записала дом на твоё имя, – мимоходом заметила леди Рени, глядя, как я вожу пальцем по пыльным переплёткам на полках в кабинете.

– На моё?! – поперхнулась я.

– Конечно. У твоего брата, между прочим, уже есть собственное поместье. Мы купили ему на шестнадцатилетие. Когда Колин женится, сможет поселиться там, если захочет устроиться отдельно, – совершенно спокойно констатировала леди Рени.

В ответ я только сглотнула. Небесная пятёрка, я теперь – домовладелец и член семьи латифундистов! Хотя не могу сказать, что мне это так уж не нравится...

– Пока я не успела привести обстановку в порядок – кстати, у тебя есть какие-то особенные пожелания? – но завтра придёт прислуга из особняка и всё здесь отчистит.

– Особенности пожелания?.. – недоумённо повторила я, одновременно обдумывая факт, что раньше я сама была прислугой, которая всё отдраит и отчистит и которой ни за что бы в голову не пришло, что это может сделать за неё кто-то другой...

– Ну да, пожелания. Допустим, ты не любишь зелёный цвет или всю жизнь мечтала о круглой кровати под кисейным балдахином, – засмеялась мама.

– Зелёный люблю. А круглых кроватей пока не видела.

– Тогда разберёмся в процессе. Если что-то будет раздражать, просто поменяем.

Как у неё всё легко!

– Эль, я рада, что тебе понравился мой подарок, но давай поговорим о главном, – леди Рени, двумя пальцами приподняв подол, осторожно подошла к одному из двух больших кресел, стоящих на коричневато-золотистом ковре у камина, и присела. И ковёр, и кресла казались абсолютно новыми, эдакий оазис комфорта и чистоты среди всеобщего запустения. – А главное, как я понимаю, – это магия. Конечно, я передам тебе всё, что умею, только на это потребуются годы. Но что бы ты хотела освоить в первую очередь?

Я опустила во второе кресло и задумалась:

– Не знаю. Всё, что осилю из заклинаний, общих для всех магов. А ещё кажутся полезными руны. У меня хорошая память, и я буду стараться.

– Отлично, – кивнула леди Рени. – Тогда с общих заклинаний и начнём. Ты, кажется, хотела узнать, как можно привести себя быстро в порядок?

Кивнула. Ну да, я уже тыщу раз попадала в ситуации, когда меня казалось проще утопить, чем отмыть. Вспомнить хотя бы того водяного! Ой, кстати!

– А у семьи Эрранд есть справочник по нежити и нечисти?

– Само собой, – усмехнулась мама. – Последняя глава, к слову, написана мною и твоим отцом. Только этот том хранится в поместье. Но можно привезти. Или сама приезжай погостить. Ладно, сейчас запоминай заклинание. А потом я выверну тебе на голову горшок с сажей, будешь тренироваться, пока не отчистишься. Меня так бабушка учила – очень эффективный метод.

Какие-то странные у магов бабушки... Хотя та, которая с грязным горшком, на мой вкус милее идеальной леди Марсиаллы.

Время мы провели творчески. На улицу я выползла встрёпанная и окосевшая, зато в арсенале добавились три новых заклинания и несколько рун. Эх, вот так бы заниматься с моего первого дня в Академии, каким бы магом я тогда уже была!

Один заговор сначала показался смешным, но, подумав, я оценила его пользу. Теперь любая пара обуви – хоть туфельки, хоть валенки – будет мне точно по ноге. Никаких жмущих пальцев или сбитых пяток! И можно покупать понравившийся фасон, неважно, твоего размера обувь или нет. Правда, здорово?

Второй требовал прорвы энергии, но зато уж если расстараться и зачаровать так что-нибудь, вещь никогда не потеряется. А если потеряется или украдут, достаточно представить её в уме и пожелать – и она тут же возникнет рядом. Я сразу же захотела наложить такое заклятие на Кольцо Огненных Бурь, но мама остановила. Магии на моём перстне уже было понаверчено по шпиль самой высокой из академических башен, и наколдовать что-то сверх можно было, лишь вложив энергии больше, чем использовалось для предыдущего заклятия. Кстати, оказывается, именно это являлось принципиальным ограничением при зачаровывании любых предметов. Вбухивай каждый раз больше сил, или ничего не выйдет. Оставалось горестно вздохнуть: я против Перегальта Огненное Облако – это примерно как суслик против медведя. Ничего, стану очень крупным сусликом – тогда посоревнуемся!

Третье заклинание, которое леди Рени назвала «заговором близнецов», скорее озадачило, чем показалось полезным. Суть была в том, что два зачарованных одинаковых предмета оставались тождественными всегда, точнее тот, который был назван вторым, копировал первый. Скажем, берёшь две одинаковые палки, зачаровываешь, а потом на первой выпарапываешь ножиком то, что думаешь о фортификации. И на второй тоже появляется надпись. Только я пока не поняла, как это разумно применять. Что, завести два ботинка на левую ногу, и тогда зашнуровывать придётся только один? О-очень полезно... Но подумаю. Для чего-то же такое изобрели?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.